

Запретное Влечение

Юира Сладкова

Кира Сладкова
Запретное влечение

«Издательские решения»

Сладкова К.

Запретное влечение / К. Сладкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519406-0

Охота на демонов в моей крови, и неважно, что работаю я на демона. У меня свои веские причины. Работа должна быть сделана, и это главное. Кто-то начинает охоту за охотниками, убийца силен и беспощаден, несет смерть каждому, кто с ним столкнется. Как будто мало было проблем... Все начинается в день, когда я встречаю Алекса — демона, который не должен был быть мне интересен. Но между нами нейтральная территория, жар взаимного желания и... запретное влечение...

ISBN 978-5-00-519406-0

© Сладкова К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	51
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Запретное влечение

Кира Сладкова

Дизайнер обложки Кира Сладкова

© Кира Сладкова, 2024

© Кира Сладкова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0051-9406-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Клуб «Наслаждение», и по совместительству офис Лесстера, располагался в самом центре города. Здесь всегда было много народу, желавших попасть внутрь и как следует оторваться. Никогда не понимала, почему нельзя было отвести под рабочую зону хотя бы верхний этаж, ведь клуб располагался на первом этаже многоэтажки, и все здание принадлежало Лессу, но диктовать свои правила тем, кто априори – мои враги, я не имела права.

Толпа окружала вход густым роем жаждущих попасть внутрь. За ограждения никого не подпускали. Двое вышибал, грозных и огромных, стояли у двойных черных дверей, скрывая свои демонические глаза за темными стеклами солнцезащитных очков. А если учесть, что они – вампиры, то выглядело это забавно. Монстры, сгорающие под солнцем, носят солнцезащитные очки.

Когда появилась я, бесновавшаяся толпа у входа, страстно желавшая прорваться, не очень-то обрадовалась, когда я спокойно поднырнула под ограждения. Пошли перешептывания, осуждения, возмущения, однако зрелища сегодня хотели все, а потому дождались, когда я подойду к вышибалам поближе.

– Кристина Аверьярд, – представилась я им, они покорно расступились и спокойно пропустили внутрь.

Я лишь ухмыльнулась, услышав, как за моей спиной началась волна возмущения. Да я бы может и не приходила сюда, если бы не дело.

Может быть.

Длинный коридор вывел меня к пункту досмотра и еще двум демонам, которые встречали меня с осторожностью.

– Имя и цель визита, – потребовал один из них без удовольствия.

Он тоже был не рад, что охотница за нечистью пришла сегодня в клуб. Но он также прекрасно знал правила: пока я в клубе, я на нейтральной территории, нападать на гостей я не имею права. Ровно, как и они на меня.

– Кристина Аверьярд, пришла доложить о прошедшей охоте, – заявила я спокойно.

Мистер шкаф с антресолями видел меня уже не в первый раз, поэтому и сам прекрасно знал, зачем я здесь. Но этикет требовал исполнения.

Или он просто вредина.

Одним кивком головы он указал мне на ящик, как в аэропортах, куда я обязана была сложить все свое оружие. Нейтралитет же.

Сняв ножны с кинжалами, я бережно уложила их в ящик и передала охранникам. Мистер Мускул выдал мне стандартный номерок, как в гардеробе и унес мои вещи в хранилище за маленькой дверкой, скрытой шторой, слева.

– Проходи, – кивнул на металлодетекторы второй охранник.

С одной стороны, это действительно были металлодетекторы, но еще на всей своей протяженности арка была исписана защитными символами и заклинаниями. Решила бы я пойти войной на нейтральную территорию и меня бы расщепило на мелкие кусочки. Предосторожности – все.

Но я пока не рвалась на тот свет, а посему спокойно пошла дальше, свернув направо и пройдя еще один длинный коридор, подсвеченный синим неоновым светом. Музыка уже грохотала утробным пульсом всего моего тела, оставался последний поворот налево – символично.

Перед тем как войти, я осмотрела себя с ног до головы в большом зеркале в пол: раз уж я являлась на территорию клуба, Лесстер обязывал меня соблюдать дресс-код. Я этого

дела не любила, но нарушать правила не имела права. Поэтому и черные легенсы, серебряная туника, переливающаяся от освящения, и сверху – кожанка, чтобы на улице не замерзнуть.

Мои длинные каштановые волосы ниспадали мне на плечи и грудь, крупные сережки и стрелки на глазах – и не отличить от привычных посетителей клуба. Одно не радовало это каблук. Не любила я их, честное слово. Но – что поделаешь.

В основное помещение я проследовала спокойно, почувствовав легкий укол магии на коже. Да, металлодетектор был не последним кругом проверки, Лесстер был щепетилен в вопросах безопасности. Однако именно это позволяло его клубу существовать.

Было уже поздно, скоро полночь, клуб кишел извивающимися телами демонов и вампиров разных мастей и сословий. Софиты переливались множеством оттенков, плавно превращая двигающуюся под музыку толпу то в кровавое море, то в ледяной океан. Играла, кажется, Breed, не очень современно, но зато очень в тему.

Диджей – вампир, живет уже почти девятьсот лет, хорошо, хоть Моцарта не поставил.

Пробираясь сквозь толпу, я маневрировала достаточно спокойно. Если бы я шла сквозь этот рой демонов где-нибудь в другом месте, между нами непременно бы завязалась драка. Но не здесь, не на нейтральной территории.

Слева от меня располагались VIP-комнаты, в которых часто уединялись демоны и вампиры. Чем они там занимались? Тем, за что я, как охотница, могла бы их всех убить. Но к моему великому сожалению, жертвы, которые все еще ожидали снаружи, соглашались по большей степени на все, что здесь предлагалось, добровольно.

Хочешь, чтобы тебя испил вампир, параллельно оттрахав? Да без проблем. Хочешь стать игрушкой демона на одну ночь? Милости просим. Спасает этих дураков, спасает, а они сами берут и предпочитают отдаваться в лапы своих палачей.

Пересекла почти весь зал, подходя ближе к зоне, которую охраняли сразу четверо охранников. Двое выставлены всем на обозрение, еще двое скрываются в тени. Обычно и первых хватало, значит у Лесстера сегодня были серьезные гости. Возможно еще будут. Нейтральная территория нейтральной территорией, а своей жизнью никто рисковать не хотел.

За двумя очевидными охранниками располагался темный коридор, в который мне сегодня нужно было попасть.

Снова эти непроницаемые лица, солнцезащитные очки.

Внимательно посмотрела на того вампира, которого знала, вызывая к его памяти. Он конечно же меня прекрасно помнил, просто важничал. Это уже превращалось в нашу привычную игру, в которую мы играли каждый раз, когда я появлялась в клубе.

– Пустишь меня, Пит? – Хмыкнула я.

Названный своим настоящим именем, вампир скривился в неудовольствии. Дело в том, что с Питом я познакомилась год назад, когда вела охоту на гнездо на юге города. Он был среди вампиров, которые повадились похищать молоденьких девочек, нападая на них после школы.

Правда, потом выяснилось, что ничего они и не нападали, глупенькие дурочки сами добровольно соглашались на все. А Пит, пользуясь своей привлекательной внешностью и техникой соблазнения, уводил доверчивых дурочек к себе в логово.

Стиснув зубы, Пит чуть склонил голову и прорычал мне в лицо:

– Сколько раз повторять: я Бэд.

Я ухмыльнулась, не выразив ни капли смущения его очередным выпадом недовольства в мою сторону. Дело в том, что тогда, год назад, когда я вышла на гнездо, Пит удалось сбежать, а потом я случайно встретила его в клубе и наша вражда не имела права продолжаться.

Поскольку по долгу службы я кое-что разузнала о прошлом Пита, все, что мне оставалось делать, это дразнить его, получая хоть какую-то толику удовлетворения.

– Хорошо, Пит, как скажешь, – в очередной раз ухмыльнулась я.

Пит выпрямился, сжал свои массивные челюсти, мечтая вскрыть мне вены, не меньше и отвернулся, давая понять, что не воспрепятствует, когда я отправлюсь дальше.

Последний коридор – я берусь за ручку двери – мощные заклинания впиваются мне в ладонь, окутывая все тело неприятной тяжестью – и захожу внутрь.

Кабинет Лесстера не очень-то отличался от антуража всего клуба, разве что свет здесь был более привычный, горела люстра и настольная лампа. Сам Лесстер, очень хитрый и привлекательный мужчина, иметь дело, с которым стоит только в крайнем случае, встретил меня в своем кожаном кресле.

Как всегда в расслабленной позе, откинувшись на спинку, ухмылка на лице, жгучие черные глаза оценивают меня, привлекают. Может я и охотница, но я все же человек, и темная сторона умеет завлекать, так что не скажу, что мне не нравилось его внимание.

Внешне Лесстер был похож на Криса Хэмсфорда, если бы ему дали роль викинга. Правда волосы и борода были темнее, но это его ничуть не портило. Мощный торс и тугие мускулы обтягивала черная, атласная рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц сверху.

– Привет, малышка, – подмигнул мне Лесстер и я невольно улыбнулась. – Проходи.

Закрыла дверь и проследовала к креслу, в которое он меня пригласил. Лесстер в комнате был не один, его охраняли тени. Кто в них скрывался я знать не хотела, лишь отметила, что охраны сегодня на квадратный метр просто море. Не хотела бы я стать врагом Лестера и узнать, что они сделают со мной в случае безумства – нападения.

Лесстер конечно же не настоящее имя демона, который сидел передо мной. Поговаривали, что он – некий князь из преисподней, который выбрался на этот свет. Но кто именно скрывался под личиной этого породистого красавца мне неизвестно. Я и не пыталась разузнать. Лесстер знает все, особенно о том, что касается жалких попыток узнать, кто он такой.

Скажем так: я только приблизилась к пламени, когда меня предостерегли не лезть в него.

– Как твои дела? – Ласково поинтересовался Лесстер, наблюдая за каждым моим движением.

– Более или менее, – пожала плечами в ответ. – Твои?

Лесстер улыбнулся. Его забавляло мое ведение диалога. Меня же забавляло, что будучи охотницей за нежитью я могу спокойно прийти в логово опасного демона и мирно с ним беседовать.

– Все по-старому, – искрились смехом его глаза. – Рассказывай.

– Четверо низших в китайском квартале нейтрализованы, – стала перечислять список своих побед я. – Их жертвами стали по меньшей мере четырнадцать человек.

Лесстер внимательно меня выслушал, кивая в знак понимания.

– Да, печально, ничего не скажешь, – заметил он.

Я ухмыльнулась, едва сдержав комментарий. Дело в том, что два года назад я устроилась к Лесстеру на работу. Моя профессия и долг были связаны с охотой, но за дело никто не платит, а совмещать все это с обычным офисным графиком довольно сложно. Особенно, учитывая тот факт, что большую часть времени я охочусь ночью, а отсыпаюсь днем.

О Лесстере я узнала случайно от одного демона, за которым охотилась. Для разнообразия тот оказался не тем самым убийцей невинных, за которым я охотилась, вот мы и разговорились. Демон посоветовал мне обратиться в клуб, что я и сделала.

Да, Лесстер был демоном, высшим и чрезвычайно опасным. Но, как и все остальные, он хотел выжить. А нельзя выжить, бездумно убивая направо и налево тех и других. Вот он и создал свой клуб, ведя исключительно законопослушную деятельность. Как я уже говорила, большинство его жертв шли на сделки совершенно добровольно. В чем его не обвинишь, поэтому он и продолжал представлять значимость и вес.

Однако, Лесстер не мог отвечать за всех своих сородичей, но не в его интересах позволять другим демонам самовольничать или хозяйничать в его городе. Это привлекало излиш-

нее внимание, а он этого естественно не хотел. Репутация решала все, а Лесстер, по слухам, заключил мир даже с архангелами.

– Еще парочка демонов завлекала подростков для уединения, – сообщила я без особого энтузиазма.

Лесстер улыбнулся. Мы уже это проходили, но я все равно возвращалась к данной теме.

– Демоны их заставляли? – Осведомляется Лес, окидывая меня томным взглядом.

– Кажется нет.

Он лишь склонил голову, мол «тогда зачем ты мне об этом рассказываешь?». В такие моменты я слишком остро чувствовала его властность и жесткость.

– Просто хотела уточнить: они твои? – Добавила я.

– Где они работают? – Интересуется.

– Двенадцатый лицей, – сообщаю.

На удивление Лесстер задумался и даже посерьезнел.

– Хм, это интересно, – расплывчато отзывается он. – Ничего об этом не слышал, но выясню. Деньги поступят тебе в течении завтрашнего дня.

– Спасибо, – благодарю. Я же должна была на что-то жить. – Есть задания?

– Пока нет, – сообщает Лесстер. Ну вот отлично, придется самой рыскать по городу в поисках нарушителей. – Но прошла кое-какая весть...

Тут-то Лесстер меня и встревожил, подавшись вперед, складывая руки на столе. Он посерьезнел и осторожничал, это могло означать только одно: ничего хорошего он мне не сообщит.

– Что случилось? – Интересуюсь, нервно сглатывая волнение.

– Мои демоны нашли труп охотника, – рассказывал Лесс, – характер преступления наталкивает меня на мысль, что это была не случайная стычка.

Хмурюсь, догадываясь о причине смерти.

– Покушение? – Лесстер кивает. – *Твой* охотник?

У Лесса было много работников, можно сказать – целая корпорация. Мне доподлинно не было известно, сотрудничали ли с ним другие охотники, но были некоторые подозрения. Лесс умел хранить свои секреты.

– Нет. Вольный. Но все равно.

– Что с ним случилось?

– Выпотрошен, судя по описанию, словно взорван изнутри, – спокойно сообщает мне демон. Он никогда не выбирал выражения. – Странная аура смутила моих демонов.

– Ты будешь расследовать? – Интересуюсь.

– Пока это лишь одно убийство, – замечает Лесстер. – Поэтому – будь осторожнее, малышка.

Он мне подмигнул, я же ухмыльнулась. Высший демон за меня переживает? Ха-ха-ха! Он лишь защищает свои инвестиции. Наше сотрудничество выгодно в первую очередь ему самому.

– Несомненно, – обещаю.

– Вот и отлично, – продолжает ухмыляться Лесстер, снова откидываясь в кресле. – Задержись ненадолго, расслабься. Выпивка, как всегда, за мой счет.

– Боишься, что меня сегодня прибудут? – Ухмыляюсь.

Не отвечает, продолжает улыбаться, я же понимаю, что разговор закончен, поэтому поднимаюсь и ухожу, возвращаясь в зал.

Итак, что же я узнала? Кто-то напал на охотника и жестоко с ним разобрался. Не то чтобы профессия охотника предполагает собой безобидное и безопасное существование, но все же. Будем надеяться, что этого не повторится.

А пока...

Влившись в толпу необузданных, я все еще раздумывала над предложением Лесстера. Стоило ли задержаться? Или же вернуться домой, залезть под плед и с теплым чайком посмотреть какой-нибудь фильм?

Может быть я и знала о темной стороне жизни, но сейчас, наблюдая за тем, как толпа передо мной беснуется в неистовых танцах, сплетаясь возбужденными телами, на краткое мгновение я даже несколько пожалела, что была охотницей.

Нет-нет-нет, это все глупости, конечно же. Но будь я какой-нибудь нечистью, и я бы непременно существовала мирно, поселившись в этом клубе навсегда. Что здесь плохого? Лесстер вел свои дела честно, никому вреда не причинял, наоборот, защищал своих подопечных. Так, порой, хочется сбросить груз ответственности и просто раствориться...

Протискиваюсь через танцпол, пока еще не настолько заведена, чтобы отдаться танцам, поэтому добираюсь до бара. Барменов много, как и всегда, целых девять. Носятся вдоль барной стойки длиной в десять метров, клиентов много, обслуживать приходится постоянно. Задерживаться нельзя, Лесстер любит, когда здесь получают удовольствие, и не жалуется на задержки в обслуживании.

Бармен с флуоресцентными глазами появляется передо мной почти мгновенно. Улыбается мне своей широкой белоснежной улыбкой. Кучка парней и девчонок, наполовину людей, наполовину демонов, наваливаются слева от меня, для них тут же материализуется еще один бармен.

Мой бармен читает меня пока только взглядом, быстро наливает коктейль и ставит его передо мной. Они этому обучены, подбирать лучший напиток для клиента, поэтому в его выборе я не сомневалась.

Однако бармен предложил мне кое-что еще на салфетке слева, на что я многозначительно вскинула бровь и едва сдвинула ляжку туники, демонстрируя татуировку в виде феникса справа под ключицей – метка охотников. Бармен виновато поджал губы, вскинул руки в извиняющемся жесте, и салфетка вместе с ее содержимым исчезла.

Ладно уж, расслаблюсь, пожалуй.

Коктейль был вкусным и терпким, но не приторным. Алкоголь чувствовался, но ровно настолько чтобы меня расслабить, но не сподобить. Бармены здесь знали свою работу. Я слышала очередь желающих здесь работать длиной в китайскую стену. Причем дважды. Еще бы, бонусов каждый бармен получал много.

Во-первых, выпивка бесплатно. Когда заканчивалась смена, бармен вполне свободно мог влиться в толпу гуляющих и отдыхающих, оказавшись по ту сторону барной стойки. Во-вторых, Лесстер если и брал к себе в команду кого-нибудь, обеспечивал приличным заработком и даже жильем, если того требовали обстоятельства.

Обучали барменов в течении целого месяца, вдалбливая все превратности профессии, но зато потом они действительно могли работать так хорошо, что не придерешься. Того требовали условия, они знали, на что идут.

Толпа слева от меня что-то слишком развеселилась, стала напирать, парочка вампиров справа пришли за добавкой. Так забавно: выйди я на улицу и встречу каждого из них, и мы бы стали заклятыми врагами. Не до смертельной схватки, но все, что они вытворяли здесь, вполне могло послужить для меня основанием выполнить свой долг.

Не все, кто приходил в клуб были законопослушными гражданами. Но все должны были соблюдать правила клуба.

Уже допивая свой коктейль, я почти решила на смелый танец. Алкоголь немного развезил, но хотелось движения. Только я собралась отойти, как кто-то буквально навалился на меня сзади. Сначала я подумала: кто-то споткнулся, но язык тела того, кто ко мне прильнул молвил другое.

Крепкое мужское тело прислонялось сзади, обдавая жаром близости, истомой вынужденной преграды в виде одежды... я поплыла мгновенно. Его руки скользнули по бокам от меня, дыхание щекоткнуло ухо.

Передо мной появился бармен и заглядывая незнакомцу в глаза, быстро сориентировался с напитком. Бармен ничего не говорил, но напиток сделал и мне, потом подмигнул мужчине позади меня и удалился.

Чуть оборачиваюсь, хочу разглядеть того, кто опалил меня жаром – темные глаза напоминают главное: за моей спиной демон.

Первая реакция – резко опускаюсь к ножнам за клинками, но хватаю ладонью воздух. Оружия у меня нет. Чувствую улыбку у своего уха, он тянется за напитком, прижимая меня к барной стойке сильнее.

Пока он потягивает свой коктейль, медленно оборачиваюсь, не могу не заметить размер его выпирающего достоинства. Почему это так сильно меня возбуждает? Из-за алкоголя в крови? Или общий настрой?

Смотрю на него – улыбается. Глаза хищные, властные, изучающие. Охота на охотницу – распространенный ход. Темные волосы, щетина, улыбка дьявольская, привлекательная. Делаю глубокий вздох, ухмыляясь в ответ, чтобы не казаться слишком напряженной.

А он... приближается ко мне неожиданно, его лицо в нескольких миллиметрах от моего, выдыхаю вождение... нельзя же так...

Отстраняется на пару сантиметров, протягивает мне мой коктейль. Ухмыляюсь, потому что он естественно подмечает мои неоднозначные реакции. Принимаю свой бокал, но не спешу его осушать.

– Инстинкты у тебя хорошие, – подмечает он бархатным баритоном, делает очередной глоток.

Глаза в глаза, гипнотизирует, не выпускает.

– Если бы мы встретились на улице, ты бы узнал насколько, – хмыкнула я.

Вскидывает брови, но все еще улыбается мне, как будто точно знает, что у меня не было бы шансов. Может быть. А может быть и нет. Слишком самоуверен? Или просто знает себе цену? На вечеринки Лесстера приходят разные демоны.

Темные глаза завораживают, чувствую пламенный жар по всему телу, призывает. Касания едва заметные, но они как порыв прохладного ветра в знойную жару – завлекают, завладевают, распалаяют.

– К счастью, мы не на улице, – замечает он, снова тянется к барной стойке, чтобы поставить свой бокал.

В этот раз задерживается у моего лица, между нами только мой коктейль и жар его пламени. Вокруг полыхают синие софиты, но я вижу ареол алого огня вокруг этого демона. Чувствую, как он прикасается ко мне желанием, его возбуждение мной опьяняет.

– Ты считаешь? – Шепотом сближения уточняю я, невольно закусывая губу.

Улыбается, как будто нравится моя маленькая игра. Может и что-то другое. Чувствую его твердую плоть, упирающуюся мне в ногу.

– Окажись мы там, снаружи, и мне бы пришлось убить тебя, – ухмыляется.

– Самоуверенно, – ухмыляюсь в ответ.

– Расскажи мне, – просит, приглашая, меняет позиции, но его желание слишком возбуждает.

– Я умею обращаться с клинками, – озвучиваю, но тут же поджимаю губы, сдерживая улыбку, ведь в ситуации нашей близости звучит как-то слишком двусмысленно.

Понимает, вскидывает брови, развратно улыбается.

– Я бы посмотрел на это, – замечает, а я прикусываю язык и улыбаюсь во всю ширь.

– Ты бы не смотрел, ты бы участвовал.

– Ооо, – протягивает он томно, – это приглашение?

– Констатация.

Его глаза искрятся хитринкой, пальцы касаются моей руки, поднимается выше, пленит меня, смаривает. Движение до моих губ... чувствует, где барьеры.

– Но мы здесь, – нашептывает он мне, – на нейтральной территории. Два заклятых врага... – возбуждает меня все больше он – два запретных для друг друга...

Поцелуй случается слишком резко, рвано, обрывочно, но он вторгается в мой рот словно ураган, роняет все мои инстинкты и предосторожности. Выныривает так же стремительно, а я ощущаю вкус его коктейля на своем языке.

Наблюдает за мной, улыбается, доволен моей реакцией, пробует меня на вкус, словно вино. Моя промежность пульсирует желанием, его член все еще трется у моей ноги. Смелеет, когда его рука забирается мне под куртку, пальцы нежностью сначала находят мою талию. Потому чувствую власть, силу, овладевает.

Кто я там, снаружи? Охотница? Сильная, непобедимая, опасная? Всегда впереди, во главе, непримирима.

Кто я здесь? На нейтральной территории, в руках этого демона?

Чувствую его вторую ладонь на своей ягодице – сжимает, приближая меня к себе рывком, его губы смаривают поцелуями мою кожу, ладони бродят по запретным территориям. Коктейль потерян, касаюсь его тугих мышц, ощущаю их напряжение и жар.

Оказывается у моих губ, ловит в ловушку своего вождленного взгляда.

Поцелуй роняет в обморок, с губ срывается стон. Прижимает меня к себе силой, обвивая ладони вокруг его шеи, закапываюсь в его густые шелковистые волосы. Поддаюсь, позволяю собой управлять, растворяюсь в ощущениях.

Дыхание сбивчивое, его коленка раздвигает мне ноги, трется о мою промежность, вызывает к желанию...

Выдыхаю ему в губы стон...

Вижу, как затуманен его взгляд, как сосредоточен он на своей плоти, прижимая к себе сильнее...

Делаю глубокий вздох, а он сосредотачивается на мне взглядом, ладонью гладит по щеке, устанавливает связь.

О чем я в тот момент думала? Ага-ага! Думала она!..

Привлекает меня к себе, двигается по залу решительно и быстро. Знаю, куда он ведет меня. Но ведь VIP-комнаты всегда заняты...

Что я делаю? А почему бы, собственно, и нет? Мне уже двадцать три, я свободна, вольна делать то, что мне хочется. И я совершенно не вижу причин, по которым мне нужно включать мозг. Зачем? Когда он желает меня, а я желаю его...

Подходит к одной из занавесок, которую сторожит очередной бугай. Вообще-то не рассчитываю ни на что, но нас внезапно легко пропускают внутрь...

Удивляюсь, но успеваю только вздохнуть, как мы оказываемся в укромной комнатке, драпированной темными гардинами с сиреневым диваном, и фиолетовой неоновой подсветкой – единственный источник света.

Штора закрывается, как и дверь – демон защелкивает ее на замок, не сдерживает себя, накрывает меня поцелуем, засасывает, увлекает, требует.

Отстраняюсь. Приглушенная музыка будоражит разум, закусываю губу и тянусь к его джинсам – вскрикиваю стоном, когда он ныряет в мою промежность властным вторжением. Чуть не сгибаюсь пополам, а он увлекает меня к стене и властно прислоняет, наблюдает за моим лицом желанно, с улыбочкой, как будто знает, что доставляет мне удовольствие и хочет видеть результат своих стараний.

Его ладонь ласкает мою промежность, одежда начинает мешать.

Пуговицу его влажных от возбуждения джинс я расстегиваю, вижу масштабы его вставшего члена и расплываюсь в улыбке. Продолжает меня возбуждать, я тянусь к его достоинству, касаюсь.

Стонет, подаваясь вперед, предоставляя мне полную свободу действий. Извлекаю его плоть и начинаю массировать головку, задерживается в моей промежности, властно сжимая ее. Стонем синхронно, ловим взгляды друг друга, улыбаемся.

Резко притягивает меня к себе и разворачивает спиной. Томно выдыхаю, подставляя свою пятую точку под его возбужденный член. Задирает мне тунику, спускает мои легенсы, оставляя только кружевное белье. Нервно облизываю пересохшие губы, оборачиваюсь, чтобы видеть, что он делает.

Ладонями проводит от низа спины к моей пятой точке, сжимает мое белье и натягивает его резким рывком. Выгибаюсь, все больше выставляя свою промежность под несдержанное желание.

Чувствую его член у себя между половинок, начинает тереться, ладонью находит мою промежность, забирается под ткань, обнаруживает мой клитор. Стоном отзываюсь на его касание, а он продолжает двигаться, раздвигает мои половые губы и проникает в них пальцем.

Приближается к моему уху, не переставая стимулировать мою промежность и свой член.

– Какая мокрая киска, – замечает он. – Неужели так сильно возбудилась только лишь от предвкушения?

Улыбаюсь, чуть помогая ему движением своих бедер, стонет мне в ухо.

– Не меньше, чем ты, – намекаю, облизывая губы.

Трется сильнее, призывает меня кончить активнее, мои стоны несдержанные, мое желание на его пальцах...

Одно движение и он внутри. Свожу ноги вместе, он вводит сразу два пальца, принимается двигать ими...

Стонами сопровождаю каждое движение, бедрами продолжаю помогать ему.

– Ты кончишь от моих пальцев? – Движения все более резкие.

– А ты? – Бросаю вызов.

Стонет, продолжает, прижимает меня к стене, стимулирует свой член, переходит на бешенный ритм вторжения...

Чувствую приближение, закусывает мою мочку, ощущаю, как его член пульсирует приближением...

Кончаем на удивление одновременно, он прижимает меня к себе и сжимает мою грудь свободной рукой, ждет, когда выльется весь первый залп, я растекаюсь оргазмом, замирая на мгновение, а потом расслабленно опадаю ему на грудь.

Держит меня крепко, этого определенно требуют обстоятельства, ноги меня уже не держат. Дышу глубоко, обжигает своим дыханием мне щеку. Переводим так дух еще несколько минут...

Потом чувствую, как его плоть набухает снова, медленно улыбаюсь. Перехватывает мое желание, резко разворачивает к себе лицом и прибивает к стене, целует.

Запрыгиваю на него, ловит мои ноги, все еще в поцелуе...

Его член находит мою промежность с легкостью, проскальзывает внутрь резко, властно, без особых церемоний, просто до самого конца...

Стонем друг другу в губы, каждое движение причиняет муки наслаждения. Не торопится, движется грамотно, с расстановкой, ощущаю каждое его вторжение отголосками недавнего оргазма. Все распалено и возбуждено до предела, его достоинство достаточно велико, чтобы доставлять мне глубокое удовольствие...

Глубже... стоном отзываюсь, сжимает мои бедра с силой, оставляет знаки...

Жестче... вскрикиваю от неожиданности, кусает мои губы до боли. Распахиваю глаза, успеваю прикусить его язык.

Наслаждением выдает мне стон в ответ, сильнее...

Взвизгиваю, чуть сползая по стенке вниз, смеется надо мной, не могу сдержать ответной улыбки.

Он во мне... сжимаю его член удовольствием, игриво наблюдаю за его мучениями...

Его ладонь ложится мне на горло, чуть сжимает, требует подчинения, сильнее...

Пробую отзываться, но он чуть сжимает пальцы на моей шее, чувствую, как становится тяжелее дышать...

Убираю его ладонь, отстраняю от себя, выходит из меня, наблюдает, ждет моих дальнейших действий. Легким толчком роняю его на диван, избавляюсь от легинсов окончательно и забираюсь ему на колени. Ввожу его член и нетерпеливо насаживаюсь.

Стягивает свою футболку, задирает мою тунику, пока я извиваюсь на его достоинстве, избавляется от нее, оставляя в одном лифчике. Сминает мою грудь, опускает чашечки и впиивается в мои соски губами. Томно постанываю, продолжаю движения, насаживаюсь снова и снова, и снова...

Стискивает меня в своих объятиях, искусывает мою грудь до легкого оргазма, будет сильнее – придет боль, слабее – не почувствую. Он знает, как доставлять удовольствие...

Неожиданно роняет меня на диван и нависает надо мной повелительно. Снова целует властно и жестко, не сопротивляюсь, просто прижимаю его к себе, чувствую...

Двигается быстрее, стоны громче, растворяюсь в его приближении...

Успевает вытащить ровно до выстрела, орошает мое возбужденное тело своей спермой, удовлетворенно наблюдая за результатом. Дышит глубоко, томно, его идеальный мужской торс покрыт испариной. В нашей комнате пахнет сексом...

Усаживаюсь на диване, он находит салфетки и начинает стирать свои следы. Не позволяет мне участвовать, поэтому я улыбаюсь и молча наблюдаю за тем, как он продолжает возбуждать мое тело.

Когда следов больше не остается, он резким рывком усаживает меня себе на колени и привлекает. Взгляд рассредоточен, удовлетворен, дикий зверь. Его властность, его жадность и несдержанность текут по моим венам.

По моим ногам...

Ленивый поцелуй двух оргазмов, он ухмыляется мне, поглаживая по лицу.

– Алекс, – представляется он.

Ухмыляюсь, поражаясь этому факту. Вообще-то секс не повод для знакомства. Но что-то такое есть в этом моменте, что-то, что заставляет меня ответить:

– Кристина.

Улыбается мне хитринкой, сжимает мои бедра, направляя их на свой член.

– Будем знакомы.

Смеюсь.

Одеваемся, приводим себя в порядок, уже перед выходом он ловит меня снова, засасывает мои губы, оставляя новые метки, улыбается мне. Не менее доволен, чем я.

Выходим из комнаты и недолго следуем вместе, потом смотрим друг на друга с улыбкой и медленно расходимся.

Пожалуй, я даже рада, что сегодня задержалась в клубе.

Глава 2

Тело приятно расслаблено, удовлетворено. Просыпаться совершенно не хотелось, но надо бы. Что я такое вчера наделала? Оторвалась по полной? Улыбаюсь, вспоминая все его прикосновения, все его маневры и движения. Хорош, ничего не скажешь. Но все же демон...

В принципе именно по этой причине я вообще пошла на это. Он – мой враг, в любом случае всегда будет по ту сторону баррикад, и если придется пересечься с ним на улице, схватка неизбежна. У нас нет ничего общего, кроме запретного влечения. А это иногда так соблазняет...

Все-таки встала и пошла наливать себе кофе. Как секс все-таки необходим в жизни женщины. Обычные вещи, которые меня раздражали, перестают быть такими. Я им улыбаюсь, без нервов и лишнего раздражения разбираюсь даже с последствиями разлитой кружки или просыпанной каши.

Подумаешь?

Каждое ленивое движение в мышцах напоминало мне о вчерашнем. Перед глазами его глаза, его желание, его жадность, с которой он брал меня. О его достоинстве вообще молчу, он умеет доставить девушке удовольствие, это точно.

Власть. Я вчера полностью расслабилась и поддалась на его обладание. В ситуации одиночества в своей охоте этого явно требовали обстоятельства.

Но утро (а в данном случае день, четыре часа) неизбежно наступает и напоминает о необходимости.

Постояла под душем, не менее лениво и расслабленно собралась, к шести я была готова выдвигаться на охоту. Как и обещал Лесс, деньги на карту пришли, так что на ближайшие пару месяцев средства были. Но мне уже надоела моя квартирка, слишком маленькая, слишком много хлопот, поэтому я старательно копила на новую.

Волосы я убрала в пучок на затылке, удобные джинсы, кросы, футболка, мое оружие скрывала куртка. На первый взгляд я обычная девчонка, спешащая по своим делам. Но стоит только распахнуться и у меня гораздо больше власти в ножнах за моей спиной.

Что из себя представляла не четко нацеленная охота? Каждый охотник... нет, не желает знать, где сидит фазан. Хоть в этом тоже есть свой перекрест. У каждого охотника есть дар, некая чуйка. Ты можешь не знать, что что-то случилось, но твое предчувствие намеренно будет тащить тебя в ту сторону.

Так я и охотилась обычно. Если Лесс не отправлял меня на конкретное задание. Просто искать демонов и разбираться с ними.

Конечно, здесь возникали сразу множество трудностей. Первая из них – кто действительно виноват? Мой внутренний радар был настроен таким образом, что я выходила практически на любую нечисть. А если они находились под крылом Лесса и ничего не нарушали, этого моему радару не объяснишь.

Поэтому и приходилось тратить слишком много времени на пустые вызовы, если можно так выразиться.

Примерно до половины одиннадцатого я бессмысленно разъезжала по городу на общественном транспорте. В машине было бы удобнее, но вредоносная нежить обычно славится своей излишней активностью именно среди людей. Что может быть более соблазнительно, чем конец рабочего дня и уставшие жертвы, спешащие домой?

Повезло дважды. Но, к сожалению, без особого результата. Парочка вампиров следовали за студентками, которые возвращались с занятий. Но они действовали по протоколу, подошли, спокойно знакомились, жертвы на все снова соглашались.

Вообще-то удивляться особо не стоит, я и сама вчера трахнулась с демоном. А еще охотница, называется, знаю темную изнанку этого мира.

В общем, рейд прошел зазря и ближе к одиннадцати я вышла из автобуса, принявшись бродить в поисках знаков.

К счастью, такие дали о себе знать достаточно быстро, особенно когда я забрела на пустынные улочки. Народ расходился по домам, гнездам, спешил уединиться, охота состоялась.

Мое внимание привлек один захолустный бар. Полуразвалившаяся вывеска, грязные окна, изветшалая дверь. Но бар функционировал, поэтому я и поторопилась внутрь.

Бармен скучал без посетителей, двое алкашей грели одинокие обшарпанные диваны в дальнем углу. Прислушалась к своим инстинктам: все-таки что-то меня во всем этом тревожило.

Села за стойку, бармен без энтузиазма проследовал ко мне. Это не бармены Лесса.

– Ищу приключений на вечер, – с ходу сообщила я бармену и многозначительно вскинула брови.

Мужик смотрел на меня так кисло, что становилось совершенно понятно: ни я, ни то, что я ему тут говорю, его совершенно не интересует. Но я по-прежнему была слишком расслаблена после вчерашнего секса, чтобы ругаться и переходить в наступление.

Соблазнительно улыбнувшись, я подалась чуть вперед и облизала губы.

– Не подскажите ли плохих парней, которые могли бы мне в этом помочь? – Невинно захлопав глазками, я развратно улыбнулась.

Бармен вздохнул, но сменил ненависть на более или менее адекватный подход. Задумался. Засомневался. Потом кивнул мне, мол «следуй за мной» и я изобразила неподдельную радость. А ведь и правда она, мой план удался.

Все-таки люди такие странные. Вместо того, чтобы прятаться по углам от любой нечисти, они действительно готовы буквально попадать в их расставленные ловушки.

Бармен провел меня в дальнюю дверь и вывел в переулок за баром. Выхода на улицы здесь нигде не было, только бесконечные повороты и коридоры узких проходов.

– Здесь подожди, – рявкнул мне бармен, а потом ушел.

Я покорно осталась стоять на месте и ожидать. Единственный фонарь надо мной освещал улочку, неприятно дребезжа, как будто собираясь перегореть. К моему удивлению где-то скрипели качели, вдалеке слышался шум засыпающего города.

Я ждала. Сначала ничего не происходило, но инстинкт охотницы безошибочно определил появление врага. Он выплыл из тени у меня за спиной, я же, все еще следуя легенде, оборачивалась не скоро. Заметила мужчину в черном – ахнула, а потом якобы осмелела, робко шагнула ему навстречу.

– Что хочет такая куколка сегодня вечером? – Перешел к делу этот тип.

Пока он меня забалтывает, я его сканирую. Демон не низший, но и не высший. Что-то среднее, но явно из преисподней. Приближается, улыбается слащаво, даже тошнит.

– Я... – мнусь от напускной неуверенности – я бы хотела... провести ночь с демоном.

Невинно закусываю губу, а демон удовлетворенно улыбается мне, замирает в очень опасной близости, склоняется к моему лицу. К сожалению, или к счастью для дела, ростом я была не высока.

– Ты продаешь свою невинность? – Интересуется демон.

– Я... – совсем уж изображаю святую простоту – слышала, демоны дарят истинное наслаждение.

– О да, – заверяет демон, касается моего лица. – Ты его получишь.

– М... мне сказали, что... у вас есть покровитель, – невинно хлопаю глазками я.

А вот это уже последний тест. Каждый демон, работающий под крылом Лесса, должен был в этом честно признаться. Это что-то вроде визитной карточки: сказал про Лесстера и ты свободен, в безопасности и можешь идти искать себе новых девственниц.

А вот если имя Лесса не звучало...

– Покровитель? – Переспрашивает демон. – Какой еще покровитель?

Медленно улыбаюсь, приближаюсь к демону, прислоняюсь к нему. Он кладет ладони мне на спину и медленно проходится ниже к моей пятой точке. Но как только он пытается задрать мою куртку, он замечает, как что-то мешает его движениям. Чуть отстраняется и высматривает – мои клинки.

Взгляд его мгновенно меняется, он резко подается назад, я же улыбаюсь смелее. Звон лезвия слышен, но заметить его движение невозможно. Но демон не промах, резко уходит в сторону, успевает избежать смертельной раны ему в горло.

Устремляюсь за ним следом во тьму, в которой он пытается от меня скрыться побегом.

Демон ловок и проворен, но я стала охотницей не просто так. Это дар, способности, сравнимые с силой демонов. Чтобы успешно сражаться с ними.

Демон сворачивает в переулок, следуя за ним, преодолевая расстояния за секунды. Наклоняется вперед, когда чувствует мой клинок, призванный рассечь ему затылок, теряет драгоценные секунды – оказываюсь аккуратно над ним, чтобы сразить ударом. Группируется и ударяет мне локтем в грудь.

Выдыхаю весь воздух и падаю на землю. С трудом получается вздохнуть, но через силу заставляю себя это сделать – снова оказываюсь на ногах, следуя за своей жертвой. Оборачивается, ловит меня взглядом, пробует перемахнуть через забор. Клинок летит стремительно, угождает аккуратно ему в ляжку.

Последний рывок...

Вспышка появляется между мной и демоном, три точных, разящих удара в спину и демон с воплем опадает на землю. Мертв.

Яростно дышу, злая от того, что только что произошло. Ловлю взглядом того, кто посмел мне помешать...

Оборачивается. Высокий, поджарый, красивый, чем пользуется слишком часто. Карие глаза смотрят на меня осуждающе. Стискиваю зубы, злюсь еще сильнее.

– Ну и что это было?! – Огрызаюсь я. – Он был моим!

– Нет, Крис, не твоим, – качает головой Сэм и шагает в мою сторону. – Я выслеживал его уже две недели. Это моя добыча.

– Пошел к черту! – Разозлилась я и бросилась на него.

Сэм ловко отразил мои удары, но драться не собирался, поэтому мне и удалось приставить к его горлу клинок, прибив к забору. Спокоен, даже слишком, я же пылаю от ненависти, которая меня разрывает на части. Ненавижу!

Карие глаза разочарованы, как и всегда, когда мы встречаемся.

– Ну привет тебе, сестренка, – кривится он вместо приветствия.

Злюсь и с силой втыкаю клинок в забор, отворачиваюсь, чтобы только не размозжить его лицо.

– Ты мне не брат! – Рываю я. – Убирайся!

Сэм, как всегда, вздыхает, как будто это лишь детский лепет, и осторожно шагает ко мне ближе. Не позволяю сокращать расстояние яростным взглядом, который я бросаю через плечо.

– Крис, я...

– Пошел вон! – Ору я, срываясь. – Это был мой демон! Мой!

Сэм лишь закатывает глаза, как будто слишком привык к моим таким приступам и вздыхает.

– А ты совершенно не изменилась, – замечает он, складывая руки на груди.

Резко разворачиваюсь на каблуках и смеряю его претенциозным взглядом.

– И это ты понял по двум минутам нашего общения? – Вскидываю брови в возмущении я. – Как это мило, Сэм, не знала, что у тебя новые способности.

– А что нового ты мне показала? – Раздражается потихоньку и он. – Очередной приступ?

– Что-то никогда не изменится, и моя ненависть к тебе – одно из этих обстоятельств.

– Крис... – с болью морщится он.

– Зачем ты это сделал?! – Яростно требую.

Сэм делает глубокий вздох, вижу, как ему не нравится этот разговор. Но если раньше он просто уходил от обсуждения, теперь это становится делать все труднее. Ведь домой я не возвращаюсь, когда еще представится возможность пообщаться?

– На прошлой неделе жестоко убили охотника, – признается он, а я вспоминаю слова Лесстера вчера вечером. – Это не похоже на обычную схватку с нечистью, скорее на преднамеренное убийство. Я волновался за тебя...

Яростно преодолеваю расстояние между нами, хватаю его за рубашку и стягиваю ее так, чтобы воротом немного придушить.

– Ты следил за мной? – Яростно сквозь зубы выдыхаю.

Если бы не разница в росте, я бы выглядела куда более угрожающе.

Сэм морщится, отводит взгляд, нервно сглатывает.

– Я не...

– Я же сказала: не ищи меня!

– Как я могу?! Ты моя сестра! – Разозлился тут же Сэм. – Я всю жизнь тебя оберегал! А теперь что? Должен просто отпустить, потому что ты поссорилась с отцом?!

– Я тебе сказала: я могу о себе позаботиться!

– А обо мне кто позаботиться?! – Вижу, как в его глазах плещется застарелая обида. – Ты ушла, бросив меня одного. А ведь мы всегда были командой. Мэт и Эрик никогда меня в расчет не брали, всегда беспрекословно следовали за отцом. Но мы с тобой были вместе!

– Я тебя не оставляла, – уже более спокойно говорила я, выпустив наконец из рук его рубашку. – Ты знаешь, почему я ушла.

– Это было глупо.

– Он хотел выдать меня замуж! – Огрызнулась я с воплем. – Он никогда не поддерживал моей охоты! Я для него – инкубатор! Мы живем в современном мире, а он уверен, что слияние семей может происходить браком по расчету!

– Крис...

– Я не вернусь! – Как будто Сэм принялся меня старательно тащить назад, рывкнула. – И да, может быть мы и были дружны, но я отлично знаю, что ты сделал.

Глаза Сэма расширяются, он пугается и отступает. Потом, видимо, сомневается, действительно ли это так, поэтому успокаивается и смелеет.

– Что я сделал? – Как будто претензия.

– Ты обещал отцу. Что ты меня убедишь.

– Ты все не так поняла!..

– Хватит, Сэм, – отрезаю я и отворачиваюсь. – Я больше не часть семьи.

– Но ты используешь нашу фамилию.

– И что?! Теперь мне этого не делать?! – Злюсь снова я.

– Конечно же нет, – качает головой он. – Просто... Крис... пожалуйста...

Не слушаю его, рывком выдергиваю свой клинок из забора, а потом решительно бегу вперед, он следует. Пробую оторваться, но Сэм всегда был хорош в своей работе. Даже слишком. Ненавижу его за это еще сильнее.

С трудом удается вырваться вперед, однако успеваю заскочить в уходящий автобус.

Замираю у окна и наблюдаю за тем, как Сэм уже не очень быстро следует за мной. Просто смотрит на меня с сожалением.

Делаю глубокий вздох и отворачиваюсь. Два года прошло, а я все еще веду себя как тогда. Вечно этот комплекс неполноценности, вечно неуверенность, ведь мои старшие братья и отец всегда были сильнее. А я... лишь разменная монета для объединения семей. Надо же для чего-то меня приспособить?

Последний маршрут доводит меня неизвестно куда. Планирую еще поохотиться, но мысли все роятся у меня в голове, не дают как следует сосредоточиться. Бесцельно брожу по городу, настолько сильно меня одолевают ярость и отчаяние, что я даже не против, если меня найдет убийца того охотника и прикончит. Им назло!

Начинает накрапывать дождь. Выбираю укромное место под козырьком закрытого, естественно, на ночь магазина и жду. Чего только, не знаю. Улица пуста и одинока, начинаю замерзать от неподвижения.

Неоновые вывески все также освещают город, подсвечивая болезненным светом все вокруг. Сливаюсь с тенью, желая раствориться в ней полностью, просто исчезнуть. Ну почему оставшееся так далеко за плечом прошлое всегда настагает?

Дождь начинает усиливаться. Кутаюсь в свою куртку, поднимаю воротник, надевая капюшон. До дома еще неизвестно сколько времени добираться, но дождь не упрощает мою задачу. Холодно, как же холодно...

Слышу вдалеке машину, не обращаю на нее сначала внимания, но визг тормозов слишком резкий, как будто кто-то торопится.

Понятия не имею, стоит ли это моего внимания, но инстинкт охотницы заставляет выбраться из укрытия и пойти проверить. Двигаюсь тенями, медленно и осторожно подбираюсь к улице за перекрестком.

По-прежнему никого нет, однако белый грузовик со все еще включенными фарами и мотором я замечаю быстро. Он явно выделяется на фоне опустевших улиц. Все происходит быстро, но суть улавливаю. Явно нечисть – парочка низших демонов, быстро распахивают двери фургона. Он стоит так, чтобы сразу же доставить груз внутрь магазинчика цветов.

Но товар меня интересует больше. Двое бугаев вытаскивают из фургона молоденьких девушек и тащат их внутрь. Девушки связаны, кляп во рту, не двинуться. И все же они сопротивляются.

Хм...

Выгрузив десяток девчонок, бугаи быстро запирают двери магазина. Низшие демоны докуривают свои сигареты, снимая беглый дозор с прилегающих улиц, где они меня не заметили, забираются в фургон и стремительно уезжают. А вот это уже интересно.

Подыскиваю себе укрытие, чтобы поразглядывать происходящее в магазине. Тени скрывают меня, но не сильно помогают, ведь окон в магазине нет. Надо бы понаблюдать за ним в дневное время...

Забравшись в кофейню напротив, я прождала до самого рассвета. Выносливость охотников позволяла не спать дней пять, так что я без проблем с этим справилась. Когда рассвело, первые баристы пришли открывать кофейню. Спряталась и дождалась, когда они повесят табличку «открыто», воспользовалась мгновением и выплыла из укрытия, спокойно заказала кофе с чизкейком и заняла столик, чтобы лучше видеть магазин.

Он не открылся. Даже ближе к обеду. Даже после него. Просто вывеска и часы работы, которые никого не интересовали. Что же...

Дождавшись вечера, я убедилась в том, что сегодня никто магазин так и не откроет, собралась и отправилась к Лесстеру.

Клуб, как всегда, был заполнен до отказа. Сегодня не по дресс-коду, за что охранники меня побранили. Но я была слишком зла из-за случившегося вчера, чтобы реагировать. Бро-

сила мрачный взгляд на шкаф с антресолями и молча последовала внутрь. Даже Питу ничего не сказала, просто прошла мимо.

Лесстер встретил меня удивлением. Его острый взгляд метнулся по моей высохшей после дождя куртке, левая бровь приподнялась в осуждении.

– Это важно, – объяснила я.

Вздыхнул, ухмыльнулся, мол «в последний раз прощаю».

– Садиться не приглашаю, – предостерег он.

Улыбнулась.

– Обещаю в следующий раз прийти в чем-нибудь развратном.

Лесстер принял игру моментально, ухмыльнулся, еще раз пройдясь по моему телу взглядом. Спорю на что угодно, он представил меня голой.

– В нижнем белье, – загорелись его глаза. – Плащ сверху. И все забыто.

– Хорошо, – обещаю. – Только без приставаний.

Вскидывает брови, заводится.

– Ты всегда будешь мне отказывать? – Улыбается.

– У меня правило: не спать с боссом, – пожимаю плечами.

– Придется тебя уволить, – ехидничает он.

– Когда-нибудь я сама уйду, – самоуверенно заявляю, расслабляюсь. – Я по делу, Лесс: похоже кто-то торгует молоденькими девушками на юге города. Магазины цветов на улице Весенней.

Лесс заинтересованно подается вперед, слушает все, что я ему рассказываю очень внимательно. Напрягается. Значит, точно не знал.

– Очень хорошо, – хвалит. – Проверим.

Киваю, разворачиваюсь и уже собираюсь уходить...

– Как твоя встреча с братом? – Спрашивает Лесс.

Мгновенно вспыхиваю гневом, сжимая ручку двери с такой силой, что еще чуть-чуть и дверь вылетит с корнем.

– О чем ты? – Холодно огрызаюсь я.

– Думал, ты припишешь себе этого демона, – замечает Лесс. – Ты же его выманила.

Все-таки нехотя оборачиваюсь и смотрю на самодовольную улыбку демона. Ему всегда нравилось меня дразнить и поддевать, такой уж он. Но я сама согласилась с ним работать, так что возмущаться, мол «какого черта?» я не могла. Того самого.

– Не я его убила, – огрызнулась, снова прокручивая тот момент в своей памяти.

– Но ты могла бы попросить награду за него, – ласкает меня самоуверенной улыбкой Лесстер.

– И ты бы мне ее спокойно отдал? – Криво ухмыляюсь недобрым напряжением. – Сам же все знаешь.

– Ну да, – самодоволен. – Обо всем.

Вскидывает брови, снова проходится развратным взглядом по моему телу. Делаю глубокий вздох, складываю руки перед собой.

– Что это должно означать? – Уточняю.

– В следующий раз, когда будешь трахаться с кем-нибудь, скрывай это тщательнее, – поддевает он.

– Может я не хотела этого скрывать.

Лесс улыбается и скидывает брови.

– Почему он? – На удивление интересуется демон.

– А почему тебя это интересует? – Удивлена до глубины души. – Не то, чтобы он первый в моей жизни мужчина, но ты раньше не интересовался моей личной жизнью.

– Верно, – кивает Лесс. – Но это особенный случай. Алекс Блэйк. Этот демон живет не по моим правилам и в мой клуб он пришел вовсе не для того, чтобы налаживать отношения. Он – конкурент, если можно так выразиться.

– Чего? – Фыркнула я. – У тебя? Конкурент?

– У него свой босс, – отвлекается якобы Лесс, но я замечаю, как напрягаются мышцы его руки, когда он сжимает кулак. – И он желает заполучить как можно больше поддержки.

– Лесс, он меня трахнул, это все, – замечаю спокойно, точно зная, что демона подобные речи совершенно не смущают. – И где-то между тем, как он доводил меня до оргазма и кончал мне на грудь, он не очень-то был настроен предлагать мне сотрудничество.

Довольный описанным процессом, Лесс облизнулся.

– Так он довел тебя до оргазма? – Интересуется теперь больше нашим соитием демон.

Закатываю глаза и пытаюсь сдержать улыбку.

– Он меня не интересует, – напоминаю. – Я работаю на тебя и менять босса не собираюсь.

– Это хорошо, – продолжает разглядывать меня Лесс. – Ты же понимаешь, что если переметнешься на другую сторону, мне придется объявить на тебя охоту.

Звучит угрожающе, конечно, но я уже привыкла за два года к настроениям демона и знаю, когда нужно быть серьезной, а когда разрядить обстановку.

– Мой приход в развратном белье может повлиять на твои сомнения? – Улыбаюсь я, вскидывая брови.

– Если ты мне отсосешь... – улыбается, я смотрю на него выжидающе. Демон отлично знает, что я не соглашусь, но удочку закидывает регулярно. Разочарованно вздыхает, бросая беглый взгляд на свой привставший член. – Я же не мог не попробовать.

Он снова смотрит на меня, ловит мой интерес к его ширинке, улыбается.

– Всегда, Лесс, всегда нужно пробовать, – заверяю я и подмигиваю.

– Пришлю белье, – загорается он. – Жду завтра ночью.

Многозначительно вскидываю брови, разворачиваюсь и ухожу.

Что же, несмотря ни на что, Лессу удалось меня отвлечь от мрачных мыслей.

Глава 3

А Лесс воспринял наш небольшой флирт серьезно.

Вернувшись домой, я привычно завалилась спать и не проснулась бы до позднего вечера, если бы не курьер. Разбудил меня в полдень (изверг!), приняла у него черную коробку и развернула: развратное кружевное белье. Лесстер ловит момент в любом случае.

Но идти на попятную я уже не могла. Отчасти я работала на него именно из-за своей семьи. Папочка хотел меня покорной, целомудренной, преданной своему делу – буду работать с демоном, ходить в неглиже и трахаться с нечистью. Ненавижу.

Развратное белье развратным бельем, а рейд сегодня тоже состоится. Поэтому пришлось сложить вещи в сумку и взять с собой. Для верха, как я и обещала, выбрала черный плащ без пояса. Он обтягивал фигуру и чуть прикрывал бедра. Черные чулки – так на первый взгляд и не скажешь, что я в развратном белье.

Сумка через плечо, проследовала в клуб. Сегодня я рано, только девять, но в клубе уже людно. То есть – одна сплошная нечисть.

Пробираюсь сквозь толпу, избегаю тесных контактов с особенно активными, поднимаю глаза – Алекс. Просто стоит и смотрит на меня со своей соблазнительной ухмылочкой. Демон явно не промах, вроде бы только кидаю ему улыбку, а он уже появляется передо мной и тянет за молнию моего плаща. Ахаю от неожиданности, но позволяю ему оголить мою грудь в соблазнительном черном кружевном белье.

– Это для меня? – Нашептывает сексуальным соблазнением он.

Улыбаюсь, заглядывая ему в глаза, кладу руки ему на грудь, он уже успевает задрать мне плащ и впиться властными ладонями в бедра. Миллиметры до его губ...

– Не сегодня, – выдыхаю томным соблазнением, а потом высвобождаюсь, наблюдая как Алекс негодует.

Посмеиваюсь над ним, одергиваю плащ и не выпуская демона из вида несколько секунд, отправляюсь к Лессу. Не скажу, что Алекс доволен, но вроде бы и не так, чтобы разочарован. Просто наблюдает.

Да, с ним было... горячо. Но он – демон, а я пока еще не страдаю сильным недотрахом. Что он опять здесь делает?

К тому же Лесс мне четко дал понять: держись подальше от врагов, иначе будет бо-бо. Что я буду делать, если приду в немилость влиятельного демона? Один горячий трах не стоит моей работы.

– Пит, ты сегодня бодрячком, – улыбаюсь я, подначивая вампира.

Тот кривится и отворачивается, уже даже не одергивает меня. Сегодня охраны поменьше, только Пит и еще один демон. Следую в кабинет Лесса.

Встречает меня в предвкушении, ноги широко расставлены, член выпирает. Развалился в кресле, сложив руки на животе, жаден до зрелища. Закрываю дверь, сбрасываю сумку на пол, а потом расстегиваю плащ, развожу полы в стороны, предоставляя вид на свое едва ли прикрытое бельем тело.

Лесс впирается в него взглядом, изучает каждый сантиметр. Спорю, представляет как трахает меня и кончает. Глаза горят, облизывает губы, но когда добирается до моего лица, видит совершенно четко: смотреть можно, трогать нельзя.

Делает глубокий вздох, ухмыляется.

– Что это за правило такое? Не трахаться с боссом? – С укором инкриминирует он мне.

– Нельзя мешать бизнес и удовольствие, – силюсь запахнуть, но Лесс не разрешает, качает головой.

– Снимай полностью, – приказывает он. Делаю, как он велит, держу плащ в руке. – Повернись.

Поворачиваюсь, чувствую его обжигающий желанием взгляд на своих ягодицах.

– Наклонись, – продолжает он.

– Шоу окончено, – отрезаю, а потом одним ловким движением накидываю плащ.

Лесс потешается, улыбается, продолжает беспардонно изучать мое тело.

– Ну что? Теперь ты веришь, что я не предаю тебя? – Уточняю.

– Теперь я точно хочу тебя трахнуть, – похабная ухмылка.

– Переживешь.

– Спермотоксикоз не очень полезен для мужского организма, – вскидывает брови он.

– Не смехи мои тапки, – закатываю глаза, – как будто у тебя нет целой армии обслуживающих девиц.

– Всегда хочешь запрещенного.

– Раньше у тебя так член на меня не чесался, что изменилось? – Ухмыляюсь я.

– Это все секс, малышка, – облизывает он губы, – после него твое тело как будто кричит о желании. Возбуждает.

– Через недельку пройдет, – подмигиваю я, перехожу к делу: – Что с рейдом?

Лесс еще недолго разглядывает меня, потом делает глубокий тяжелый вздох разочарования и нехотя сменяет тему.

– С тобой пойдут Пит и Доминик, – сообщает демон. Кривлюсь. – Что-то не так?

Уточнение из серии «хомячку не нравится клетка?». Понятное дело, что согласившись работать на Лесса я подписала свой договор, который не включает мои мнение и желания в список необходимых пунктов.

– Все просто замечательно, – естественно расплываюсь в широкой улыбочке я.

– Вот и прекрасно, – ухмыляется он, держась за джинсы. – Ты поедешь так?

Развратность в его крови.

Качаю головой и наклоняюсь за сумкой, естественно так, чтобы он ничего не видел.

– Где можно переодеться? – Спрашиваю, хотя не очень-то надеюсь на выделенные лично под меня покои.

– Здесь, конечно, малышка, – облизывается снова он.

Снимаю плащ, кладу его на кресло, начинаю надевать легенсы и тунику. Лесс за этим всем внимательно наблюдает.

– И почему то, как ты одеваешься, выглядит гораздо соблазнительнее? – Ухмыляется он.

– В следующий раз приду в пуховике, – обещаю.

Посмеивается, все еще не отводит глаз.

– И все же: давай притворимся, что ты не моя подчиненная, а я не твой босс.

– Лесс...

– В каждом правиле есть исключение.

– Не ходи туда, – предостерегаю.

– Знаешь, что бывает с неудовлетворенной потребностью? – Темные глаза выпытывают. – Она становится больше.

– Забудь.

Снова эта ухмылка, без зазрения совести тарачится на мою пятую точку. Думает ли он о сексе? Не думает, чувствует.

– Только потому, что я хочу тебя... – заявляет Лесс, выдерживая паузу, достойную Станиславского – как охотницу. Работающую на меня.

– Вот и славно, – вскидываю брови, креплю ножны у себя на бедрах.

Потом накидываю плащ, сумку через плечо и направляюсь к выходу.

Пит и этот, второй, встречают меня недовольным взглядом. Что поделаться? Босс решил, что мы должны работать вместе. Они такие же подневольные, как и я, так что – подчиняться и смиряться, иных путей нет.

Второй, Доминик, который, не менее противный, чем Пит. Но он хотя бы демон. Впрочем, я не очень жалуюсь, по классике жанра мы должны быстро разобраться со всем и разойтись по разным углам. Но это если все пойдет хорошо.

Если бы папочка узнал, что я мало того, что работаю на демона, так еще и беру подобных в свои напарники, он бы закипел от ненависти. Чего не сделаешь, чтобы только разозлить его посильнее.

Джип Пита черный – как неожиданно! – стекла тонированные, затемненные. Естественно, ведь вампиры имеют неприятную такую особенность сгорать под солнцем. Но это все не важно, когда город укрывает ночь. На то и расчет.

Мальчики дулись на меня за то, что я – охотница и по необходимости приходится меня терпеть изо всех сил. Понимаю их, ведь тоже терплю их общество не по доброте душевной. Но – что есть, то есть. Уйди я, или уйдут эти двое от Лесса, и куда мы подадимся? Свободного плавания не бывает в этом поделенном давным-давно на куски океане. Даже воздух должен следовать правилам, что уж говорить о нас?

Приезжаем мы примерно через полчаса. Мальчики чесали свое самолюбие, потому усадили меня сзади, мол «куда ты лезешь, тут мужики». К счастью, я не стремилась с ними бороться, может быть сказался тот же недавний секс, я не знаю, но мне просто было забавно наблюдать за их хмурыми взглядами, которые они бросали на меня изредка.

Машину Пит оставил неподалеку, до непосредственного места мы шли пешком. Если подобная транспортировка груза происходит каждый день, то до следующей отгрузки осталось ждать недолго. Нужно поторопиться.

Когда уже подходили к тому самому магазину, стало ясно, что сегодня он открыт. Ага! Чуйка меня почти никогда не подводит. И та же самая чуйка сейчас пульсировала во мне тревожным предупреждением. Впрочем, мы же добровольно идем на дело, чего ей молчать?

Пит и Доминик остались дежурить в паре шагов от магазинчика, выскочат только в случае, если мне это понадобится. Судя по ощущениям, мне понадобится. Но обо всем по порядку.

Подошла к стеклянной двери, открыла, звякнул колокольчик. Первым делом выскочил бородатый мужик восточной внешности.

– Закрыто! – Рявкнул он, не очень-то задумываясь, кто перед ним стоит.

Почувствовала, как две массивные тени надвинулись за мной следом под звон колокольчика и немного успокоилась. Бородач сразу запнулся, как будто уткнулся в стену и нервно сглотнул.

– Итак, кто твой покровитель, – ласково поинтересовалась я.

Мужик напрягся еще сильнее, не зная, что делать, стал потихоньку отступать маленькими шажочками. Сглотнул, мгновенно вспотел.

– Полагаю, ответ ты мне не предоставишь, – вскидываю брови, мужик замирает на месте.

Зря я, конечно, позволила ему вообще двигаться, Пит вдруг резко сбивает меня с ног, кидается на мужика. Успеваю только вскочить на ноги, а Доминик тащит меня за шкуру на выход.

Мгновение – глухой взрыв, сдавленный вздох, все вздрагивает и дребезжит. Но на удивление окна не разбиваются. Разворачиваюсь – мужик уже у двери, ведущую в подсобку. Доминик что-то орет, я уже бегу вперед и в один прыжок сваливаю бородача. Он вскрикивает, пробует отбиться, но я проворно забираюсь на него сверху и приставляю клинок к горлу.

Как это не странно, но я пострадала. Уши заложило, взгляд рассредоточен. Слышу, как Доминик тормозит Пита позади.

– Итак, – подвожу итог, – кто-то нарушил правила и поплатится за это.

Мужик дрыгает конечностями, но все тщетно, клинок пускает ему кровь.

– Когда приедет фургон? – Требую ответа. Молчит. Не трачу время на уговоры, просто резким рывком протыкаю ему клинком руку. Орет как резанный. – О, значит ты все-таки можешь мне ответить. А я уже заволновалась, что у тебя с этим проблемы.

– Сука! – Ревет мужик, ведь он понимает, что означает охотничий клинок в его плоть.

Теперь яд будет медленно расползаться по его телу, доставляя колоссальную боль, пока в страшных мучениях не уничтожит этого мерзкого ублюдка. Но это, конечно же, в том случае, если я не остановлю распространение яда.

– Кристина, очень приятно, – улыбаюсь. – Вопрос был задан, и ты ответишь мне сейчас.

– Эй, охотница! – Окликнул меня Доминик.

Закатила глаза и нехотя обернулась. Только что же представилась, идиот. Тем ни менее сейчас было не до разговоров. Доминик поднял в воздух Пита и продемонстрировал мне все его рваные раны. Понятное дело, что требуется кровь, поэтому он и предупредил меня, что уходит.

Я лишь вскинула брови, мол «быстрее, тупица» и он, опустив Пита на пол, бросился наружу. Вернулась к мужику – он не промах, как двинет мне кулаком в лицо. Искры из глаз посыпались, я завалилась на бок и пару секунд приходила в себя, а этот урод пытался вскочить на ноги. Вот ведь дубалом! Сам же знает прекрасно: охотничий клинок может вытащить только охотник.

Прихожу в себя, пытаюсь понять, сломал ли он мне челюсть. Срастется быстро, способность к регенерации у охотников отменная. А иначе мы бы не продержались и минуты. Но потребуется время. Место удара пульсировало болью, неприятно, но – издержки профессии.

– Значит, ты не хочешь играть по-хорошему, – возвращаясь к демону, наблюдала я за тем, как он пытается всеми силами вырвать нож.

Рана уже воспалилась, посинела, тонкие струйки потекли по его венам, вливая в его кровь яд.

– Соглашусь, доза не такая большая, – уселась рядом поудобнее я. – Подумаешь, какая-то царапина? Твоя регенерация со временем залечит рану. Но яд останется и будет медленно тлеть вместе с твоим телом.

– Однако... – я извлекла второй клинок – будет ведь довольно сложно жить если яд будет в твоих деснах...

Демон испуганно распахнул глаза, я же надавила ему на щеки, открывая рот. Мужик, который был в два раза больше меня, взревел от ужаса.

– Ты знаешь, что если сломать тебе зуб, то оголится нерв? Пульпит это такое заболевание, когда нерв воспаляется. А если предоставить к нерву доступ и капнуть немножко яда с кинжала, представляешь какая дичайшая боль тебя посетит?

Он вскрикнул, когда кинжал приблизился к его рту.

– Хорофо! – Взревел он невнятно, ведь я все еще с силой держала его за щеки. – Фурфон приефет череф чаф!

Вскинула правую бровь и отпустила его рот. С мужика сошло сто потов, он дрожал как осенний лист на ветру, с ужасом в глазах смотрел на меня.

– Итак, рассказывай все, – попросила я, быстро оглянулась, когда дверь распахнулась.

Вернулся Доминик и быстро подбежал к Питу, начиная отпаивать его кровью.

– Я ничего не знаю, – продолжал дрожать мужик. – Я просто принимаю их и размещаю в подвале. Потом их забирают, вот и все.

– Заказчик, имена, явки, пароли, – требовала я.

– Честное слово, я!.. – Когда я снова приблизила клинок к его лицу, он вскрикнул.

– А ты знаешь, какой страх один из самых сильных? Страх неизведанного. Когда ты видишь противника, ты примерно понимаешь, что от него можно ожидать. Но если ты ничего не видишь... – клинок приблизился к его глазу.

– Хорошо-хорошо! – Снова завершал он, как поросенок на бойне. – Связной Вульф! Он забирает их в дома для утех!

– Уже неплохо, – я пожалала плечами, достала из кармана его черных брюк мобильник и обернулась, собираясь передавать его Доминику.

Демон уже тут как тут, сразу же взял телефон и принялся рыться в контактах.

– Кто поставляет?

– Некий... Барни, он тоже есть в списке! – Взглядом указал на телефон мужик. – Он собирает девушек по клубам, давая им наркотики.

Известная схема, только вот одно дело заманивать девушек, которые итак на все согласны, но совсем другое спаивать наивных дур.

– Кто держит дома для утех? – Спросил Доминик.

Ого, у физической силы есть мозги.

– Я не знаю, – задрожал мужик.

Я медленно улыбнулась.

– Рассказать тебе, что бывает с мужчинами, лишившихся своего члена?!

– Ладно-ладно! – Взвизгнул мужик. – Его называют Авиценна.

– Персидский философ? – Скривилась я. – Не знала, что он прожил так долго.

– Кличка у него такая, ясно? – Пот под мужиком уже образовал лужу. – Умный потому что.

– И с чего это ты взял, что он умный?

– А ты разве что-то слышала о нем до сих пор? – Ухмыльнулся мужик, за что и получил кулаком в морду. – Он давно ведет свою деятельность, но его личность загадка. Все только знают, что он в деле, но кто он и где скрывается, никому неизвестно.

– Ну прям сказка тысячи и одной ночи, – хмыкнула я.

Доминик положил свою ладонь мне на плечо, на что я скривилась и смерила его взглядом омерзения. Он скривился в ответ, мол «да я и сам без удовольствия», но намек я поняла. Мы отошли недалеко от мужика, который оставался в поле нашей видимости и стали переговариваться. Пит кряхтел на полу, постепенно приходя в себя.

– Кое-что я слышал об этом Авиценне, – признался Доминик.

Я нахмурилась и окинула демона оценивающим взглядом.

– А я думала Лесс дал мне только двух качков для силовой поддержки, – хмыкнула. – И что ты знаешь?

– Примерно тоже самое, что и говорил этот, – Доминик кивнул на мужика. – Но интересно вот что: как он мог так проколоться?

Задумалась на секунду.

– Думаешь, ловушка? – Доминик коротко кивнул. – Ладно. Принимаем условия этой игры. – Я широко улыбнулась. – У нас ведь похищенные девушки, так ведь?

Доминик помрачнел и скривился.

– Лессу это не понравится, – заметил он без энтузиазма.

– Но вы же с Питом поедете за мной, так ведь? – Повела бровью я. Доминик всем своим видом продемонстрировал, как сильно ему хочется во все это вступать. – Очевидно, что мы не сможем отложить операцию на потом. Скоро фургон приедет, а этот отъедет.

Это я на мужика махнула.

– Только давай ты не подохнешь, – сморщился весь Доминик. – Я не хочу потом с Лессом объясняться.

– Хочется, конечно, тебе назло помереть, – просияла я, – но постараюсь сдержать свою неугомонную склонность к самоубийству.

Доминик оценил мой юмор многотонным недовольством, но больше ничего не сказал. Итак, шоу начинается.

Глава 4

Девушек привезли ровно через, как и обозначил мужик. Ахмед (тот самый мужик) до того момента был освобожден из-под гнета моего клинка, приведен в порядок и отмыт от крови. Страх на лице никто не мог у него убрать, но тут уж ничего не поделаешь. Уговор был простым, но лаконичным.

Девушек разгрузили, Ахмед отвел их всех в подвал и, когда все стихло, он ввел и меня к тем бедным дурочкам, попавшихся на удочки тьмы. Половина из них спали, другая половина прибывали в сознании и тихонько хныкали. Глаза их были завязаны, руки связаны за спиной. Неприятная ситуация, конечно. Но благодаря ей я смогла подсесть спокойно.

Пока мы готовились к операции, Доминик позвонил своим и вызвал машину. Когда грузовик уехал, они последовали за ним. Пит, пришедший в себя после взрыва, и Доминик должны будут следовать за мной. Надеюсь, не подведут.

Хотя, конечно, я итак оставила при себе свое оружие, спрятав клинки под плащом. Но все же страховка не помешает. Вот как пригодилась в данной ситуации.

Ждать пришлось долго. Многие девушки успели уснуть. Я же держала пост в маленькой комнатухе в подвале в ожидании, когда нас уже заберут. Поскольку идея была в том, чтобы сойти за свою, от вещей я избавилась, оставшись в том самом белье, что презентовал мне Лесс. Ну и плаще. В общем антураж как раз подходящий.

Когда за нами приехали я тут же надела маску и обвязала руки веревками, чтобы выглядело убедительно. Мужские голоса приказывали нам выходить, двигаться и шевелиться. Безропотно подчинилась, изображая трепет и благоговейный страх перед своими мучителями. Нас погрузили в другую машину, очевидно тоже грузовичок, ведь расселись мы все плотно друг с дружкой. Поехали.

Судя по ощущениям – часа два. То ли путали следы, что надеюсь не так, ведь если они заметили хвост Доминика, то он – идиот. То есть еще больший, чем я его до этого считала. Впрочем, это уже не важно, на себя полагаться я уже привыкла.

Когда машина остановилась, я сделала глубокий вздох и размялась. Снаружи играла соблазнительная музыка, значит мы действительно приехали в дом для утех.

Как и в случае с простыми смертными, демоны тоже любили поразвлечься. Среди нечисти процветали «как бы» легальные дома для утех, где персонал был, так сказать, набран по объявлению.

Но в одно и то же время были и такие дома, в которые меня и новую партию привезли. Многие ценили девственниц, многие любили насиловать и мучать своих жертв. Поэтому ни в чем не повинные девушки и попадались в ловушки.

Нас вывели на улицу и потащили явно в помещение. Сначала было прохладно, потом сразу обдало жаром. Я могла разглядывать только чуть-чуть, что происходило у меня под ногами, но более или менее запоминала: коридор, холл, все в алых тонах, украшено и драпировано тем же оттенком. Далее зал, потом коридор и лестница вниз. Нас отвели в не менее маленькую комнату и приказали «спите».

Девушки плакали, просили их выпустить, но, естественно их мольбы были тщетными, я просто ждала дальнейших действий. Неизвестно, в комнате могла быть и камера. Притворилась спящей, немного подремала, но в основном была начеку. Ждала.

И дождалась.

Дверь снова открылась, в нее проследовала явно женщина, я слышала каблуки. Она шла неспешно, рассматривала каждую, видимо, потому что я почувствовала ее острый взгляд на себе. Сразу же ретировалась, испуганно вжалась в стену, потому что подобное делали и остальные.

Послышался звук трения ножа о веревку, кто-то развернул меня, взял мои ладони и в скором времени они тоже были свободны. Так продолжалось некоторое время. Потом приказ.

– Снимите маски.

Мы так и поступили. Как я и предполагала, перед нами стояла женщина. Азиатские корни у нее в роду присутствовали, но она была не чистокровкой, хоть и явно любила восточную тематику. На ней было облегающее красное кимоно с журавлями, жгуче-черные волосы стянуты палочками в тугий пучок на затылке. Алая помада подчеркивала фарфоровый цвет ее кожи.

– Добро пожаловать в «Цветок камелии», самый лучший и желанный дом для утех в городе, – осматривая нас, говорила женщина. – Я – Алисия, его владелица и сейчас я познакомлю вас с правилами моего дома. Будете слушаться и подчиняться, останетесь живы. Задумаете перечить мне или клиентам, запомните: многие любят искалеченных девушек, так что это лишь вопрос лишнего удовольствия для какого-нибудь гостя.

– Первым делом – в баню. Вымойтесь тщательно, приведите себя в порядок. Затем пойдете на смотр клиентам.

– Пожалуйста, отпустите меня, – разревелась блондинка.

А еще одна глупышка решилась и вовсе на отчаянный шаг – попыталась сбежать. Куда? Там за дверью караулили два бугая. Ее отшвырнула своей изящной ножкой как раз Алисия, да так это сделала, что у девчонки аж кровь носом пошла.

Остальные сидели и смиренно ожидали дальнейших указаний.

– Если вопросов больше нет, прошу, – Алисия вышла из комнаты и указала нам путь.

Бугаи провожали нас внимательным взглядом, пока мы гурьбой высыпали в коридор. Ага. Коридор был длинным, судя по всему, в подвале, нас отвели в его конец и ввели действительно в баню. Девушки принялись мяться друг к другу, ждать, когда бугаи уйдут. Ага. Они как встали особняком у выхода, так и ждали представления.

Пришлось раздеваться. Многие рыдали, я же отвлекла внимание слишком медленным расстегиванием молнии и демонстрацией своего нижнего белья. Голодные взгляды, выпирающие джинсы в нужных местах – отличный шанс снять свои кинжалы и укромно прикрыть их плащом.

К счастью, мои волосы были длинными, я с легкостью перекинула их себе на правое плечо, чтобы скрыть знак принадлежности к охоте.

Когда все закончилось, бугаи кивнули на ящик с вещами. Я лишь потупила взгляд и робко помялась на месте. Бугаи улыбнулись и кивнули мне на белье, мол «итак хорошо». Принцип «сосредоточь их внимание на своих прелестях, чтобы спрятать другие прелести» снова сработал и вот я уже снова в плаще, создаю антураж так сказать.

А Лесс как знал когда дарить мне подобные комбинации.

Как и предвещала Алисия, нас повели наверх по той же лестнице, по которой мы сюда и спустились.

– Нас что? Не покормят? – Огрызнувшись, спросила какая-то дура позади меня.

Бугай притормозил, развернулся и пошел к ней. Пришлось изо всех сил держаться, чтобы не ударить его клинком в пузо. Подойдя к девушке, он взял ее за подбородок и с похабной улыбкой изучил ее почти нагое тело.

– Это чтобы тебя не стошнило, когда клиент будет засовывать член тебе в глотку, – самодовольно заявил он.

Его подельник заржал, а девица попыталась вырваться, что получилось не очень-то успешно.

Судя по тому, что я запомнила, обратно на выход нас уже не повели. Да и зачем? Еще один коридор слева и перед нами лестница, ведущая на сцену. Выходим друг за другом, становимся

в ряд. В зале снизу темно, только дым от сигарет вздымается под самый потолок. Но я чувствую на себе жадные взгляды клиентов.

– Приветствую вас, дамы и господа! – Вышла вместе с нами Алесия. – На очередном аукционе девственниц для утех!

Две девицы тут же разревелись, я для виду невинно закусил губу и запахнула плащ. Остальные семеро (всего нас было десять) жались друг к дружке и дрожали от страха.

– Порядок прост: мы разыгрывает лот, побеждает тот, кто дает больше, – радостно оповещала толпу Алисия. – Вопросы?

Толпа молчаливо пожирала взглядом кандидаток.

– Тогда – начнем! – Алисия сразу же посмотрела на первую к ней девушку и подозвала к себе.

Та сопротивлялась, но подоспели бугаи, грубо толкнули ее. Девчонка упала неудачно, выставив свою итак едва прикрытую промежность на обозрение всей публике. Прокатился удовлетворительный вздох. Девчонка раскраснелась, пытаясь прикрыть прелести свернулась калачиком и разревелась.

– Начальная цена: двадцать душ!

А вот это уже интересно. Деньги для демонов лишь мусор по большей степени. Всегда и во всем определяла сила. Поэтому им так были нужны души. Нет, не как залог или просто мини-ферма, они превращали их в силу, приумножая свою собственную.

Конечно, для этого требовались определенные ритуалы, знающие колдуны и колдуньи, но этого с лихвой можно было найти в любом мегаполисе мира.

Торги продолжались недолго, судя по всему, парочка нетерпеливых клиентов кончили до того, как выставили свои предложения. Ничего удивительного, нечего выставлять всем на обозрение свои прелести.

– Продано за сорок душ!

Бугаи подняли девушку и передали на поруки кому-то за кулисами. Девица взревела от ужаса, но сопротивляться не было смысла. Торги продолжались.

Еще двух блондинок купили за сорок и шестьдесят душ, сомневаюсь, конечно, в их невинности, но это и не важно. Я была намерена победить. Может быть в одиночку мне и не под силу справиться со всей торговлей, но Пит и Доминик, если эти два дурака все-таки сумели правильно проследить за грузовиком, должны вызвать подмогу. А уж те разберутся со всеми присутствующими.

Что же до меня – кто является самым мерзким демоном среди этой толпы? Правильно, самый богатый. Вот я на это и рассчитываю.

Когда подошла моя очередь, я робко выступила вперед и дрожащими руками стала прикрываться. Совершенно случайно (нет, я так и планировала) полы моего плаща распахнулись и всей публике случайно предстало мое нижнее белье. Как говорил один мой знакомый: нет ничего лучше, чем случайно подсмотренный разврат. Цена взлетела до сотни.

Чуточку помявшись на месте, я закусил губу, чуть повернулась и якобы попыталась прикрыться. Но плащ был коротким, поэтому хорошо так оголил изгиб моей пятой точки.

Три сотни.

Давай же, богатенький отельщик, у тебя сегодня особые утех.

– Четыре сотни! – Взревела от радости Алисия. – Что же...

Но тут вдруг она запнулась и напряглась, улыбка сползла с ее лица, она напряженно выдохнула и снова нацепила новую улыбку. Подчеркнутой вежливости.

– Девушка достается сегодня нашего *особому* гостю, – заключает она.

А бугай выходит ко мне, чтобы забрать. Не сопротивляюсь, не хочу, чтобы он ко мне прикасался, иначе не сдержусь и заеду ему между ног. Просто покорно двигаюсь, куда мне указывают.

Особый гость. Хм, а это уже интересно, ведь если так подумать: здесь есть кто-то посильнее денежных мешков. Это мне только на руку. Чем крупнее шишка, тем больнее ударит ее смерть.

Меня подвели к лестницам и худая, как щепка, девочка лет четырнадцати в кимоно, поклонилась мне и повела за собой. Странное сходство с Алисией наталкивало на некоторые мысли, но да ладно.

Когда мы поднялись наверх, до меня сразу донеслись множество сладострастных стонов. Кричали от боли и наслаждения, все вперемешку. Такова цена дома удовольствий с сомнительной репутацией.

Моя спальня оказалась слева в конце. Девочка открыла дверь и не поднимая головы, пригласила внутрь. Окна не было, только большая кровать и драпированные на китайско-японский мотив стены. Дверь за мной закрылась, я все еще сохраняла лицо, прошла вперед и задержалась, осторожно оглядывая комнату. Ага, вот и камера в углу. Ладно, будем действовать скрыто.

Дожидалась своего демона я недолго, дверь в скором времени отворилась, и я медленно обернулась, чтобы сыграть свою лучшую девственницу на свете...

Но даже мое желание сделать все как надо не смогло скрыть мое удивление.

– Алекс?

Глава 5

Он стоял передо мной все такой же роскошный, привлекательный и сексуальный. Но здесь не было нейтральной территории, здесь был дом для утех и здесь он – кто-то важный.

Он осматривал меня медленно, спрятал руки в карманы джинс и ухмыльнулся.

– Похоже, все-таки для меня, – заметил он.

– Что ты здесь делаешь? – Прохладно интересуюсь я.

А он, делая вид, что чешет нос, незаметно указывает мне на камеру. Смотрит на меня, взгляд не отводит.

– Звук они не слышат, – поясняет он, шагает ближе.

Стою перед ним, сердце колотится, вспоминаю наш секс и невольно делаю глубокий вздох, пытаюсь успокоиться. Мое тело познало его, невольно реагирует на приближающееся удовольствие.

Он не торопится, его пальцы исследуют изгибы моего тела через ткань плаща, постепенно ведет выше, добирается до застёжки молнии.

– Алекс, я задала вопрос, – настаиваю, отлавливаю все его похотливые взгляды.

Ухмыляется, немного радостно, немного властно, знает, что мне нет нужды сопротивляться.

Застёжка медленно ползет ниже, расстегивает мой плащ, разводит в стороны, ладонями прикасается к моей талии. Жарко, но он ведет дальше, обнимает, опускает ладони чуть ниже... клинки на его пути.

Он прижимается ко мне всем телом, покусывает мочку уха и интимно нашептывает.

– Я уже давно работал под прикрытием в этом доме, – рассказывает он.

Выдыхаю ухмылку.

– И ты думаешь, я тебе поверю? – Фыркаю в ответ.

Ведет меня к кровати, чуть не падаю, но не успеваю, ведь он держит меня властно, с силой. Кладу ладони ему на плечи, пробую соблюдать дистанцию. Но ведь она невозможна...

Роняет меня на кровать, бесцеремонно разводит мне ноги, пристраивается, укладываясь сверху. Гипнотизирует своим томным взглядом, а затем впивается поцелуем...

Несмотря на дикое возбуждение в моей голове роятся тысячи мыслей. И одна из них отрезвляет похлеще удара в лицо Ахмеда. Алекс замечает мою излишнюю сосредоточенность, отстраняется, заглядывая своими карими омутами мне в душу, завладевает, пробует контролировать, брать верх...

Настолько неожиданно тянусь к нему и перекатываю на кровать, что он даже выдыхает стон удивления. Потом улыбается, похоже ему нравится, когда девушка доминирует в постели. Кому из мужчин может такое не понравиться?

Усаживаюсь на него сверху, усыпляю бдительность вполне ожидаемыми движениями на его члене, расслаблен, улыбается мне, глаза туманятся, но я все контролирую.

– Значит, ты работал под прикрытием, – подмечаю я.

Он впивается мне ладонями в бедра, а затем толкает меня вперед, чтобы я терлась о его член.

– Да, детка, – постанывает от удовольствия он.

– И ты здесь знатный гость, так ведь? – Еще один рывок, он получает удовольствие, уплывая от меня все дальше.

– В своей работе я хорош, – замечает он. – Как и в сексе.

Улыбаюсь ему медленно, приближаюсь к нему, обманываю притворным желанием утонуть в его губах...

Он не ждет подвоха, не замечает, как выскальзывает оружие из ножен, как я ударяю его рукоятью в лоб, а потом буквально тенью добираюсь до камеры в углу. Вытаскиваю ее – просто муляж.

– Знатные гости не желают, чтобы за ними следили, – подмечаю я.

Алекс оказывается сзади, дергает меня на себя, прижимает, оставляет засос на моей шее. Подгибаю под себя ноги и со всей силой ударяю ими в стену, вместе с Алексом лечу обратно на кровать и падаю сверху. Выдает стон, и пока он соображает, что происходит, быстро разворачиваюсь и седлаю его снова. Только в этот раз один клинок у его горла, а второй острием готов войти в его сердце.

Замирает в намеренном желании побороть меня. Улыбается.

– Любишь прелюдии, – подводит итог он игриво. – Я запомню это.

– Выкладывай все, пока еще жив, – замечаю я.

Дурацкая ухмылка на моем лице. Это не игры! Соберись! Но Алекс видит все прекрасно, наслаждается вынужденной слабостью...

Лезвие у его кожи, чувствует обжигающее приближение яда.

– Ну давай, малыш, нам же было хорошо вместе, – замечает он. – Почему бы не продлить удовольствие?

– Если бы я тебе не отказала, малыш, ты бы больше не позарился, – замечаю.

– А, значит, раскусила меня, – ласковой игривостью напаривается на острие лезвия он.

И какого черта он мне вообще нравится?

– Хватит увливать. Отвечай на мои вопросы. – Властно заявляю, а он улыбается только шире. – Хочешь узнать, как я причиняю боль?

– О даа, детка, – аж закатывает глаза от удовольствия.

Не успела. Отвлек. Мгновение – отбрасывает мои руки в стороны, чудом удается удержать клинки, но я сосредоточилась не на том, а посему Алекс резко поднимается и одним рывком роняет меня на пол. Пробую отбиваться, но он успевает отразить первый удар, из второй руки выбивает клинок.

Разящее движение лезвия – одно, второе, третье – отстраняется, увликает, отбивает, перехватывает мое запястье и с силой сжимает, заставляет разжать пальцы...

Клинок падает на пол, пробую перевернуться и рывком достать до него, но Алекс обхватывает за талию и дергает обратно. Пробую отбиваться, но он отклоняется от всех моих атак. Хватает за шкуру – плащ слетает с меня сначала вместе со мной, локтем успеваю заехать ему по лицу и еще раз рвусь за клинком...

Алекс придавливает меня своим телом, не дает пошевелиться, надрывно дышит мне в ухо нетерпеливым зверем.

– Ох, малыш, ты просто лучшая, – играет язычком с моим ухом он.

Брыкаюсь и сопротивляюсь, но... тело помнит удовольствие. Его желание упирается мне в ягодицы, чувствую жар его тела...

Отвлекись!

– На кого ты работаешь? – Спрашиваю.

Улыбается, снова засасывает мочку моего уха, невольно закатываю глаза от удовольствия. Он делает это специально.

– Зачем тебе знать? – Толкается, постанываю, удовлетворен.

Ладонь скользит по изгибу моего тела, опускаясь все ниже.

– Я даю тебе последний шанс, – угроза кажется жалкой, но если бы он не был Алексом, мы бы изначально разговаривали с ним по-другому.

– Хочу посмотреть, что будет, – добирается ладонью до моего бедра, с силой сжимает, пробует добираться дальше, ему приходится чуть отстраниться.

Этим-то я и пользуюсь. Со всей дури что есть силы ударяюсь в него головой. Не ожидал, снова стонет, выбираюсь, быстро нахожусь в окружении – мой плащ так удачно обвивается вокруг его рук, успеваю затянуть его и запрокинуть его руки наверх. Движение – один клинок в моей руке.

Пока он пытается прийти в себя, усаживаясь, уже дергаю за свой плащ и прибиваю его к кровати, связывая его руки. Клинок снова приставлен к шее, блокирую его ноги, усаживаясь сверху.

– Хочешь узнать какой я херовый стоматолог? – Пробую те же тактики.

Наконец-то приходит в себя, снова находит меня взглядом, опять улыбается. И почему я расплываюсь в ответ?

– Мне нравится, как ты пытаешься, – расслабленно продолжает Алекс, как будто мы тут не боремся друг с другом, а просто беседуем за чашечкой чая.

– Малыш, ты меня недооцениваешь, – улыбаюсь, а потом клинок метит в его член.

Тут он и дернулся, испугавшись по-настоящему. Улыбка уже сползла с его лица, он смотрел на меня по-другому.

– Ах, чуть не попала, – потешаюсь. Алекс не очень доволен этим выпадом, напряженно вздыхает. – Итак, я слушаю твои ответы.

– Я уже все тебе сказал.

– Я хочу больше.

– Я тоже, – неоднозначно вскидывает брови, пялясь на мою грудь.

– Сфокусируйся на моих глазах, – предлагаю. – Иначе покажу какой из меня офтальмолог.

– Ты понимаешь, что с каждой минутой я хочу тебя еще больше?

– А ты понимаешь, что этого больше не будет? – Вскидывает брови в удивление и ухмыляется, мол «хорошая шутка». – Малыш... – приближаюсь к нему – ведь я это ладно. Но вот если придут другие демоны, с ними так весело не будет.

– Уже сдаешься?

– Уже начинаю, – осечка, росчерк первой крови на его коже, предвестник серьезных ран. – Кто ты? И что ты здесь делал?

– Я уже сказал: я работал под прикрытием, – напоминает более серьезно.

– Зачем?

– Верить или нет, но несмотря на то, что я демон, подобных заведений я не одобряю.

– Ты? Или твой босс?

– При чем здесь мой босс?

– Это я и пытаюсь выяснить.

– Не пытайся искать смысл в том, чего нет, – снова ухмылка, снова новый росчерк.

– Либо отвечай, либо перехожу к жизненно важным органам, – предостерегаю.

– Я, между прочим, спас тебя от гораздо более серьезных демонов, – увиливает он.

– Ах, ты ж мой спаситель, – картинно вздыхаю я. – Чтобы бы я без тебя делала, мой

Принц?

– Мастурбировала?

Ударяю его по лицу – хохочет. Еще один росчерк, уже заметнее, он даже стискивает зубы.

– Мой босс что-то вроде твоего Лесса, – объясняет Алекс. – Он тоже выступает за мирное существование.

– Демоны и мир?

– Своеобразный, конечно же, – поправляется Алекс. – Мы на одной стороне. Это я и пытался донести до твоего Лесса, а он меня даже к себе не пустил.

– Ой, какая неожиданность, – цокаю языком я. – И что ты теперь будешь делать? Просить меня помочь тебе?

- Разве похоже, что мне нужна помощь? – Забавляется все еще он.
- И многих ты перетрахал, пока был здесь знатным гостем?
- А ты что? Ревнуешь? – Снова пытается достать меня своим членом.
- Не забывай у кого клинок, Алекс, – ласково провожу лезвием по его коже я.
- У меня тоже есть свой клинок, и он очень жаждет воткнуться, – похабно ухмыляется. Закатываю глаза и делаю глубокий вздох. Снова ударяю его по лицу – хоть бы хны!
- Я покровитель этого места, а не трахальщик, как все остальные, – объясняет Алекс. –

Я пытался выйти на Авиценну.

- Да неужели?

В коридоре послышались крики и грохот, мы с Алексом скосили взгляды на дверь, но от главного не отвлеклись. Несколько минут слушали, что происходит снаружи, а потом Алекс спросил:

- Что происходит?
- Ты не захотел по-хорошему, будет по-плохому, – пожимаю плечами.
- Это демоны Лесса? – Уточняет он, самодовольно киваю. – Значит у нас не так много времени?

Замешкалась на секунду, а он уже уронил меня на пол и навис надо мной желанием. Замираю в нерешительности, пробую сопротивляться, но тут же встречаюсь с его губами и выдыхаю стон...

Сопrotивляюсь! Сопrotивляюсь, сопrotивляюсь...

Победил.

Разводит мои ноги и резко входит, вскрикиваю от неожиданности и его бешеного напора. Хватает меня с силой, насаживает на свой член, не могу сопротивляться, впиваюсь ногтями ему в спину, плечи, реву от сладости его желания...

Голоса за дверью все ближе, опасность в нескольких шагах, Алекс ускоряется, вскрикиваю, задыхаясь неожиданным оргазмом, он едва успевает вытащить и кончает мне на грудь. Ослабевает, едва успевая упереться ладонью в пол. Дышит надрывно, рвано, жадно, глаза хотят меня больше...

Подаюсь к нему и заглываю его язык, стонет...

Голоса слишком близко.

Подтягивает меня к себе, покрывалом на кровати вытирает мне грудь, подсакиваю на ноги, а он подает мне плащ. Как это смешно выглядит со стороны, но действую синхронно, застегиваю одним рывком. Оборачиваюсь...

Впивается в мои губы, прокусывает немного, отстраняется, находит взглядом мою душу.

- Это было круто, детка, – самодовольно ухмыляется он.

Даю ему пощечину – смотрит на меня несправедливостью.

- Я тебе не детка, – качаю головой.

– Как скажешь, Кристина, – картинно кланяется он мне, словно госпоже, а потом за ручку двери кто-то дергает.

Я делаю лишь шаг к ней, оборачиваюсь – Алекс уже у потайного входа за портьерой.

- Было весело, – бросает он напоследок, – надо повторить.

Опасно рядом с его ухом в стену впивается мой клинок. Алекс дернулся, в удивлении уставившись на оружие рядом с ним, потом снова посмотрел на меня и покачал головой.

- Я сказала тебе, что убью, встретись мы не на нейтральной территории, – замечаю.

Ухмыляется.

- Помню-помню, – кивает он, а потом скрывается.

Открываю замок и выпускаю демонов Лесса, быстро обшаривают комнату, но здесь уже никого нет, портьера не выдает свои тайны, ведь к ней нужен особый подход.

- Жива? – Бросает мне Доминик, только появившись в комнате.

– Нет, оживший мертвец, – ухмыляюсь.

Доминик никак не реагирует, демоны проводят обыск, снуют туда-сюда, обыскивая помещение. Их полным-полно, они все что-то делают, проводят ритуалы, в общем – работают.

Я же пялюсь на место, где мы с Алексом только что впопыхах трахались. Закусываю губу, ведь низ живота снова сводит приятной истомой. Наслаждаюсь пульсирующим ощущением его у себя между ног.

Глава 6

Пока дом для утех переворачивали вверх дном я сидела в машине. Потом пришел Доминик и сообщил мне, что Лесс меня отпустил домой отдохнуть. Такая щедрость была ему не свойственна, но кто я, чтобы противиться отдыху? Да и сидеть, наблюдать со стороны за всем, что происходит, было довольно скучно.

Вызвала такси и уехала домой отсыпаться. Отдохнула я на славу, но учитывая мой сложный образ жизни, я особо и не устала. Чего мне уставать-то? Ни один демон мне не достался, Ахмед не в счет, он слишком быстро перепугался и схватки не получилось. После развлечений с Алексом особо и не хотелось...

Этот чертов демон снился мне. Неудивительно, что встретившись во сне мы не чаи распивали, а вполне конкретно развлекались, наслаждаясь обществом друг друга. Не знаю, был ли Алекс так силен, чтобы ходить в чужие сны, но проснулась я удовлетворенной. Вот ведь дьяволенок.

Что мной двигало вчера? Он же действительно был на вражеской территории, вся его история «я здесь невинная жертва обстоятельств» казалась надуманной и очевидной ложью.

Но то запретное, что было между нами, возбуждало, не то слово. Это был самый быстрый секс в моей жизни, но никогда еще опасность так сильно не подогревала чувства и ощущения. Пленило, манило, притягивало.

Ну и что, что он демон? Они все демоны, включая Лесса. Но я же с ними как-то работаю. Да, может быть презираю и мечтаю всадить клинок в того же Доминика или Пита. Но они не Алекс, а последнему удалось каким-то образом меня с легкостью соблазнить.

Да, признаю, он мне понравился. Еще бы! Он же чистый секс, как укол адреналина в сердце. И тогда в первую нашу встречу в клубе он знал, что делал, а посему совершенно не удивительно, что ему удалось меня соблазнить. Да, знаю, я бы не пошла ни на что, если бы не хотела. Но я ведь все-таки хотела...

Встала как обычно, после четырех. Кофе казался волшебным зельем, который разбудил меня на ночь глядя. Что расскажет Лесс? Естественно, про Алекса я ничего не сказала, Доминик хоть и спрашивал меня, мол «где демон, что тебя купил?», но я сказала, что он до меня так и не дошел, таким образом официально солгав.

Зачем? А смысл? Алекс рассказал мне мало, он больше потерял, чем приобрел. А в сказку, что мы не трахались поверит только новорожденный. Если бы у меня были доказательства причастности демона к случившемуся, я бы их предоставила. А так...

Ладно, признаю, я действовала скорее из собственных побуждений. Но Лесс итак на Алекса зуб точит, сам пусть почешется и найдет на него компромат. Я ему не шавка, чтобы безропотно выполнять все его указания.

Красивое платье, черные чулки – выглядела хорошо. Пита и Доминика снова застала охранявшими вход к Лессу. Да, мы ездили на дело вместе, но это не означало, что мы стали лучшими друзьями. Они по-прежнему презирали меня, я по-прежнему мечтала засадить им нож под ребра.

Конечно же многие демоны были недовольны положением дел, особенно в отношении меня. Когда я только пришла к Лессу впервые, мне показалось, что он согласился со мной работать чисто для развлечения. Мол, как же – охотница из знатного рода Аверьярд, тех, кто априори должны без разбору уничтожать всех демонов, и пришла устраиваться в штат. Это действительно выглядело со стороны забавным.

Но если Лесс преследовал свои цели, то его штат не разделял его энтузиазма. Но босс есть босс.

Когда я зашла, Лесс что-то читал в телефоне. Может быть переписку, я не знаю, подождала немного, он кивком пригласил меня в кресло. Когда я села он оторвался от телефона и подарил мне дежурную улыбку из серии развратно-вежливая.

– Где откровенное белье? – Поинтересовался он.

– Мы договаривались только об одном дефиле, – хмыкнула в ответ.

Лесс развратно осмотрел мое тело, с уверенностью сто процентов ручаюсь – он представлял меня голой. Пусть что угодно делает, это его голова.

– Итак, дом для утех, – вздохнул Лесс, а я прочитала в его глазах очевидное: «жаль, меня там не было, я бы оторвался». – Что ты можешь мне рассказать?

– Я думала, Доминик уже поделился сведениями.

– Да, но я спрашиваю твое мнение.

– Этот загадочный Авиценна, кем бы он не был, если и причастен к этому дому, то явно не светился. Но что-то подсказывает мне, что Алисия играла в этом не последнюю роль.

– Та демоница, что вела аукцион? Да, не сомневаюсь. Только вот ей удалось сбежать. – Удивленно вскидываю брови, Лесс ухмыляется. – Да, я тоже был удивлен. Но, похоже, она знала пути к отступлению. Что неудивительно. Всегда нужно знать, как сбежать, если станет жарко.

– Если домов много, значит она вполне может поменять место обитания, продолжая свою приносящую прибыль деятельность, – заметила спокойно.

Лесс понимающе закивал.

– Этот так называемый Авиценна промышляет в городе недолго, но за ним уже числится несколько смертей, краж и прочих запрещенных маневров. Он мне не нравится, – глаза демона сверкают хищностью, недоволен, что посягнули на его территорию. – Тем ни менее: души. Я был удивлен, что за каких-то девственниц расплачиваются ими.

– Звучит как оскорбление.

– Ни одна женщина не стоит так дорого, – беспощадно замечает Лесс, и смотрит на меня совсем по-другому.

Да, я была его деловым партнером... ладно-ладно: наемной работницей. Но он всегда казался вежливым и учтивым, его предпочтения не выдавало ничто. Пожалуй, это впервые, когда он раскрылся передо мной в такой свете. А чего я ожидала? Благотворительные фонды помощи больным детям?

– Сколько бы ты отдал за женщину? – Интересуюсь с натянутой ухмылкой, просто чтобы поддержать его настрой, не более.

– Я бы не отдал ничего, – все больше раскрывается демон. – Это бессмысленно, ведь любая женщина согласится стать моей за просто так.

– Всегда найдется та, что откажет тебе.

– Всегда найдется способ заставить ее передумать, – настаивает.

– Возможно, – пожимаю плечами, – тебе лучше знать, ты в этом более опытен.

– Что? Даже не будешь спорить?

– А зачем? – Ухмыляюсь. – В подчинении себе женщин у тебя явно побольше опыта, чем у меня.

Смеется над моей шуткой, доволен, словно мартовский кот. Почесала ли я его самолюбие? Не уверена. Его глаза сегодня слишком холодные, а взгляд чересчур жесткий, это заставляло меня осторожничать. Может быть дело и не во мне...

– Ты права, – кивает он, – просто у всего есть своя цена.

– Хочешь назвать мою? – Осторожно ухмыляюсь.

– Может быть ты мне сама озвучишь? – Обманчивой лаской предлагает он.

Мне все меньше и меньше нравится этот разговор.

– Чего ты хочешь, Лесс? – Уточняю, стирая улыбку со своего лица.

– Банального: чтобы ты перестала мне лгать.

Все происходит мгновенно, я просто не успеваю ничего сообразить, только на автомате потянуться за клинками, которые сама же оставила еще на входе, но демон уже прибил меня к стенке, разбив при этом столик с выпивкой, и сцепил пальцы на моем горле. Как это знакомо...

Оцепенение и апатичное безразличие приходят сразу, отстраняюсь настолько, насколько это возможно. Лесс выше меня на полторы головы, шире в плечах (естественно), мощнее, сильнее, опаснее. Склоняется ко мне тенью угрозы, рычит рядом с моим ухом словно зверь перед нападением.

– Сколько еще это будет продолжаться? – Претензия, недовольство, нотки зарождающейся ярости. – Я сказал тебе: ты моя, и только моя, что здесь непонятного?

Знает. Как он узнал? Да, Лесс всегда все знает, но ведь я находилась в доме для утех, с чего он...

Сжимает пальцы сильнее, становится трудно дышать, инстинктивно цепляюсь за его руку, пробую ослабить хватку. Прожигает меня своими темными глазами, но я в ответ не смотрю. Знаю, что может разозлить сильнее.

– Сколько еще ты будешь вести себя как шлюха для благотворительности? – Рывкает он, каждым словом словно вываливая меня в грязи. – Я запретил тебе с ним спать, хоть бы переждала больше дня.

– Все еще звучит так, будто ты ревнуешь, – ухмыляюсь.

Отстраняет меня от стены, а потом резко ударяет меня в нее затылком. Голова тут же идет кругом, звездочки перед глазами, звон в ушах. Пытаюсь встряхнуть голову, но не получается, Лесс держит крепко. Намертво, снова напоминает о моей маленькой необходимости дышать.

– Кажется, ты не совсем поняла, – продолжает уже нравоучительным тоном, – чтобы ты себе не выдумала, но пока ты работаешь на меня, ты будешь слушаться и подчиняться, это ясно?

– Ты угрожаешь мне?

– Конечно, – ласковым притворством мурлычет сквозь рык он. – Если я скажу тебе выполнять, ты выполнишь. Если я скажу тебе подчиниться, ты подчинишься. Если я скажу тебе мне отсосать, ты отсосеешь. И если я скажу тебе перестать раздвигать ноги, ты превратишься в монашку, это тебе ясно?

– Если так хочешь меня трахнуть, почему бы просто не сделать это и не покончить с этим?

Снова сжимает пальцы на моем горле, перед глазами темнеет, с трудом могу сделать следующий вдох. Задохнусь...

– Ты еще не поняла, малышка? – Сквозь гул в ушах доносится страшный голос демона передо мной. – Ты моя собственность, я – твой Хозяин. И мне не нужно ждать или упрашивать тебя, чтобы получить желаемое.

Чуть ослабляет хватку, с жадностью глотаю воздух, пытаюсь надышаться. Получается не сразу. Но ведь он все еще не отпустил совсем...

– Так значит моя цена это рабство? – Озвучиваю я, добираясь до его глаз. Беспощаден, холоден, отвратителен. Больше нет той надуманной расположенности ко мне, будто он действительно рассматривает меня в качестве партнера. Только жесткое ограничение в виде приказа. – И что теперь?

– Расскажи мне.

И я рассказываю. Все, что было, все, чего не рассказала остальным демонам. Как он узнал? Даже если предположить, что именно Лессу принадлежит дом для утех, то в комнате действительно не было камер, я проверила. Тогда... как?

Рассказываю ему ровно до того момента, когда мы с Алексом услышали шаги и крики за дверью. Но Лесс ухмыляется.

- Что было дальше? – Интересуется.
- Дальше я впустила демонов, а Алекс ушел потайным ходом.
- Нет, – Лесс приближается ко мне, коленкой раздвигает мне ноги и чуть приподнимает. –

Расскажи мне, как он трахнул тебя.

- Быстро, – подчиняюсь.
- Довел ли он тебя до оргазма? Или ты симулировала?
- Довел.
- Станешь ли ты снова с ним трахаться, если встретишь?
- Стану.

Роняет меня так резко, что не успеваю почувствовать боль, просто что-то теплое растекается у меня на лбу. Приподнимаюсь, тело пульсирует отдаленной болью, кровь стекает на глаза. Пожалуй, хватит.

Слышу его шаги, но собираюсь с силами быстрее, осколок разбитого стакана подворачивается под руку, царапает мои пальцы в кровь, но немедленно метит демону прямо в голову – перехватывает с легкостью, чуть отвлекается. Вскиваю на ноги – в глазах двоится, но вторым осколком, который успела подобрать, я уже мечу Лессу под ребра. Перехватывает мое запястье, ломает его. Ору, но сражаться не прекращаю...

Молниеносные, хорошо заточенные движения, он лицом прижимает меня к столу, прижимаясь сзади и с силой давит, удерживая мои руки у меня за спиной. Не могу пошевелиться, хоть и сопротивляюсь изо всех сил.

– Знаешь, зачем я действительно взял тебя к себе? – Едко и отвратительно доминирует Лесс. Чувствую, как его член трется о мою промежность, стискиваю зубы. – Я люблю диковинных зверюшек, которые почему-то считают, что представляют из себя хоть что-то. Я знаю все о твоём отце, о том, как он относился к тебе, почему даже не попытался вернуть тебя обратно, после того как ты сбежала из дома.

– Ты приползла ко мне, желая найти нового покровителя, сделать все наперекор папочке. Но ведь твоё кредо «действовать наперекор каждому». Но ты забываешь: если твой папочка и не убил тебя за непочтение, то я уж точно не скуплюсь на унижения, которые ты будешь терпеть и принимать до конца своих дней. А я уж позабочусь о том, чтобы эти дни длились очень долго.

- Так что, Лесс? Сделаешь меня своей рабыней? – Нахожу в себе силы потешаться.

Отрывает меня от стола, прибавляет к своему торсу, нагло сжимает мою грудь.

- Ты уже моя, – спускается ладонью ниже, с силой сжимает мою промежность.

Стискиваю зубы, терплю, не сопротивляюсь, принимаю. Отталкивает меня резко, грубо, возвращается в своё кресло и кардинально меняется. Да настолько, что мой мозг отказывается принимать происходящее за реальность.

– Ты устала, – приторной лаской внезапно заявляет он, – отдохни пару дней, все же задание выдалось не из легких. Потом возвращайся, поговорим о твоих заданиях.

И Лесс снова как ни в чем не бывало возвращается к своему телефону. Стою перед ним и не могу сложить два и два. Монстр и затаившийся зверь так ловко уживаются в нем, что мое сознание попросту отказывается принимать эти два образа. Но раз ему удастся совмещать в себе несовместимое, почему я должна отставать от него?

– Пожалуй, поработаю некоторое время самостоятельно, – заявляю с ухмылкой, внимательно отслеживаю его реакции. Стреляет в меня взглядом предостережения, мол «что за самовольность?». Я же улыбаюсь шире. – Что? Разве достигший цели не перестает ею интересоваться?

Разворачиваюсь и немедленно выхожу из кабинета, захлопывая за собой дверь. Урод. Впрочем, чего я ожидала? Любви и ласки? Ну да, ну да, Лестер ведь способен на высокие чувства. Спокойно, просто радоваться, что он меня не убил.

Прохожу по коридору, стремлюсь скорее покинуть клуб, но тут наперез мне выступает Доминик. Кривлюсь и отпатываюсь, мол «что тебе надо, урод моральный?», но Доминик просто протягивает мне платок. Настолько хотела просто сбежать, что совершенно позабыла о ране. Она уже затянулась благодаря быстрой регенерации охотников, но кровь на моем лбу осталась.

Стыдливо сглатываю, рывком забираю платок, опускаю взгляд в пол и, прижав лоб платком, быстро петляю в толпе, стремясь к выходу.

Я знала, что так будет, нечего теперь причитать и расстраиваться. Это был лишь вопрос времени. Лесс – демон, и пока я раболепно подчинялась, выполняя все, что от меня требовалось, он был доволен и сдерживал цепи, на которые меня посадил.

Но теперь, когда неподчинение начало становиться острее, он и показал мне лишь маленькую толику своего недовольства.

Я не дура, понимаю, что со мной он обошелся вполне себе ласково и нежно. В худшем случае изнасиловал меня на своем столе, пустив по другим демонам, а затем выпотрошил внутренности. Так что я обошлась малой кровью.

Все лучше, чем дома.

Глава 7

Отвратительное ощущение. Лесс только угрожал мне, но такое чувство, что он меня поимел. Была ли я в действительности готова к его такому недовольству? А чего я ожидала? Он в конце концов демон, от него другое слишком подозрительно. Вся наша мнимая идиллия добропорядочных отношений вчера рухнула. Он указал мне мое место.

Подчинюсь ли я? Черта с два! Трахну Алекса, как только его увижу. Но, что-то мне подсказывает, я его еще не скоро вновь встречу. Где мы пересечемся? Очевидно, что в клуб Лесса после всего произошедшего Алекс так просто не зайвится. Впрочем, как и я. Хотя бы в ближайšie пару дней.

Может это и к лучшему.

Мне не хотелось возвращаться, я понимала, что любая моя фраза, любое обращение, станет последним фатальным действием. Да, я не владела ситуацией, очевидно, ею владел Лестер. Но я хотя бы могла повыпендриваться.

Вставит мне потом по первое число? Но это будет потом. Сколько охотников в его услужении? Да, согласна, ему они и не нужны, ведь я не так чтобы сильнейшая. Да, диковинная зверюшка в его зверинце, не более того. Но мне нужно было успокоиться.

Местом своей тренировки я выбрала кладбище. Гули самая мерзкая форма жизни, но в данный момент для меня – то, что надо. Мне нужно было отвлечься, как следует устать, может быть хорошенько пострадать. Мне хотелось боли, потому что морально я была настолько раздавлена, что даже гордость обижено ушла, оставив меня наедине со своей бесполезностью.

Гулей никто не любил, только несколько охотников в городе разбирались с ними. Во-первых, гули не чистоплотны. Во-вторых, довольно опасны и беспощадны. Не скажу, что остальные демоны просто душки, вспомнить того же Ахмеда, который нас поспешно решил взорвать, как только мы к нему явились.

Но гули жрали плоть и им было все равно, живая она или мертвая. Те охотники, что выбирали их в свои враги, редко оставались целыми и со своими конечностями.

Но мне некогда было искать других демонов. Да и не хотелось.

Кладбище мертвых снов. Так его называли среди демонов и охотников. Здесь царила какая-то особая аура, которую никто не любил. Мертвые здесь неуспокоены, многие свалены в кучу. Здесь хоронили тех, кто был жестоко убит и не востребован никем, куча бомжей, потерянных для этого мира личностей. В общем – не самое приятное место для прогулок на ночь глядя.

Это кладбище обходили стороной все, но я точно знала, что найду свою цель здесь.

Побродив недолго, я услышала мерзкий чавкающий звук и пошла на него. Буквально в ста метрах от меня лежала свежая земля. Видимо накануне гробовщики захоронили новую партию трупов. А вот уже рядом с этим местом, разворошив могилу, сидели двое гулей. Неприятно, конечно, с одним сложно справиться. А уж с двумя...

Но это и не важно. И пусть мой инстинкт охотницы вопил «беги, дура!», я плевала на него с высокой колокольни и хотела крови. Мяса.

Раскрутив свой хлыст, который прихватила для сегодняшнего особого случая, я с ходу резким щелчком привлекла к себе внимание. Мгновение и острые шипы на хлысте обвивают торс одного из гулей.

Оба поворачиваются ко мне – мерзость. Бледные, кожа белесая, словно лист бумаги, тонкая, солнце их сгубит, поэтому они и сидят в могилах и склепах большую часть дня. Острые зубы прогнили, воспаленные глаза пылила алым.

Пока первый гуль приходил в себя, второй уже бросился в мою сторону. Клинки в моих руках – атака, гуль издает неприятный звук, сродни воплю бешеной блондинки с фарингитом на распродаже ее любимых сумочек, рваным движением пытается до меня достать.

Земля здесь неровная, поэтому чуть оступаюсь, но вовремя удаётся подставить клинок и рубануть по руке гуля, когда он пытается вырвать мне сердце. Для них нет никакой разницы, живая я, мертвая, охотница или демон, они просто жаждут плоти.

Гуль проворен, движется с бешеной скоростью, хочу атаковать, но понимаю, что мне бы сейчас только уклониться. Пытаюсь рубануть – гуль уходит в сторону, осечка – рваным ранением он раздирает мне плечо.

Резко набираю скорость и падаю на землю, перекатываясь несколько раз, в паре сотен метров от монстров. Первый гуль почти выпутался из хватки моего хлыста, опасно. Вторым, что бился со мной, мотает головой в попытке меня отыскать. Я же пока поднимаюсь на ноги, зажимаю клинки, быстрым взглядом изучаю рану.

Три неприятные полосы тянутся от самого верха плеча до локтя. Саднят и кровоточат. Тело чувствует трупный яд, но справляется с ним. Правда придется подождать, когда рана затянется. Ничего, эта боль мне даже нравится.

Гуль находит меня и рвется вперед, контратакую, ухожу в сторону, успеваю полоснуть по его животу, выпуская кишки. Все еще разъяренная блондинка с ларингитом, гуль падает на землю и пытается собрать все то, что вывалилось.

Интуиция – я ухожу в сторону, первый гуль, что выпутался наконец из свои пут уже атакует. Из него тоже вываливаются куски плоти, но он мало обращает на них внимания, рвется прокусить мне шею – хватаю его за голову с силой, протыкая большим пальцем глаз. Рваные движения его когтями – раны на ноге, под ребрами и спине. Чертов гуль!

Резким рывком рублю гуля, он успевает отскочить в сторону, но второй клинок уже метит ему в голову – попадает. Гуль слегка покачнулся, пока я неслась на него, быстро нашел меня своим единственным оставшимся глазом и сделал в точности, что и я ранее: контратаковал.

Опасность – его острые, отравленные трупным ядом когти лишь слегка царапнули мне горло, но концентрация яда в моей крови в общей сложности уже превышала норму. Хотела двигаться, но позорно упала на четвереньки – когти входят мне под лопатку, вскрикиваю, стискиваю зубы и рвусь к гулю. Тот пробует отскочить, но его когти застряли слишком глубоко.

Клинок входит в его шею по самую рукоять. Быстро извлекаю его и словно маньяк-убийца на последней стадии аффекта, остервенело рублю мерзкого гада изо всех сил. Сначала еще борется со мной, царапается, наносит мне все новые раны, но я совершаю последнее движение – голова с плеч, гуль пытается упасть на землю. Его когти чуть вылезают из моей спины, но не выходят окончательно.

Реву от возмущения и боли, хватаю его за руку и резко дергаю. Боль – жуткая! Кровь сразу же хлынула наружу, но времени терять нельзя. Дрожащими руками добираюсь до кармана куртки, достаю спичечный коробок и с третьего раза поджигаю спичку. Вспыхивает – швыряю его в обезглавленное тело гуля, оно разгорается, словно облитые зажигательной смесью полена.

Новая опасность – успеваю только обернуться, гуль с кишками наружу решил, что и без них может, а потому бросился на меня. Не успела. Какая жалость...

Зажмурилась скорее инстинктивно, нежели не хотела видеть свою смерть. Я всегда думала, что если меня и убьет что-нибудь вроде гуля или демона, я буду смотреть в глаза своему врагу до последнего. Что это тогда было? Трусость? Неуверенность? Стыд? Какой-то паршивый гуль, да уж, не думала, что кончу именно так, на кладбище.

Мои ощущения обострились до предела, я настолько приготовилась к последнему смертельному удару, что казалось вот-вот и лопну.

Но он все не приходил. Что?

Резко раскрыла глаза и посмотрела на гуля – его голова спадает с плеч и он валится на землю. Первая мысль – у меня новые способности разить врагов одним лишь намерением? Это может пригодиться!

Но когда монстр падает, вижу перед собой незнакомца и чувствую себя полной дурой. Охотница с малых лет и подумать о таком идиотизме. Хорошо хоть не вслух произнесла.

Кто этот парень?

Вижу его очевидно впервые, смазливый, карие глаза, щетина, каштановые волосы. Дышит глубоко, как будто бежал. Сканирую – не демон. Удивленно вскидываю брови, а он роняет быстрый взгляд на второго гуля и подходит ко мне, присаживаясь рядом.

– Я, конечно, не осуждаю, – заговаривает он со мной тихо и с хрипотцой, – но идти на двух гулей одной не самое мудрое решение.

Пока я тарашусь на него как баран на новые ворота, парень решает, что я в шоке, а потому берется осматривать мое изодранное тело. Даже черную куртку залило кровью так, что она стала красной.

– Ты позволишь? – спрашивает он.

Продолжаю тарашиться на него в недоумении. Наконец, не сошедшиеся в моей голове пазлы завершают вертеть крутить отдельные детали, понимаю, что требуется нечто большее, чем мой собственный анализ ситуации.

– Кто ты? – спрашиваю.

Карие глаза смотрят на меня, улыбка чуть заметна, но именно глаза улыбаются, искрятся хитринкой. Почему-то смущают.

– Нэйт, – представляется.

– Нет, *кто* ты? – Когда он тянется ко мне своей ладонью, я скорее инстинктивно отстраняю ее.

– Нефилим.

Нефилим. Хм, это многое объясняет. Нет, демонического в нем действительно ничего нет, но меня удивляет, насколько... спокойно я себя чувствую в его присутствии. Я ведь знаю цену демонам, знаю, что за эмоции они порождают, слишком долго я с ними в одной выгребной яме.

И тут этот Нэйт, как глоток свежего воздуха. А я сижу перед ним, залитая кровью, мерзкая и отвратительная.

– Я могу исцелить тебя, – напоминает о том, зачем он все еще тянется ко мне, смотрит мне в глаза, – если позволишь, конечно.

– Я охотница, – оповещаю, почему-то все еще не решаясь принимать его помощь. – Раны затянутся.

И не то чтобы мне было противно принимать помощь от Нэйта, судя по всему он все-таки хороший парень. По крайней мере он не пытается меня убить, а это уже способ заслужить первое очко в пользу «не враг». Я не дура, чтобы бросаться ему на шею, но на контрасте – очень показательно.

И вот его помощь. Я настолько погрязла во всей этой дьявольской тусовке, что мне казалось, будто я пропиталась демонами насквозь. Если бы Нэйт был собакой, он бы сморщился и сказал мне, что от меня буквально несет демонами.

Но он все смотрел на меня и смущал.

– Я знаю, – кивает он. – Просто так быстрее и легче.

Больше не говорит, смотрим друг другу в глаза, выжидающе застыла. Что-то иное чувствуется в нем, его решительность мне помочь сбивает с ног. Слишком привыкла к предательствам и постоянному желанию меня подчинить. А посему его хоть и незначительная, но забота, кажется мне обманом высшей степени. Ловушкой, которая захлопнется своей беспощадностью.

– Все в порядке, – продолжаю не доверять. – Уже легче.

Нэйт остается недоволен, делает глубокий вздох и усаживается на земле поудобнее, не шадит свои синие джинсы. Внимательно наблюдаю за ним, хмурюсь, изучаю. Под черной кожанкой белая футболка. Не уверена, что в таком наряде он выходил навстречу с гулями целенаправленно.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашиваю, продолжая подозревать его.

– Если скажу честно, ты станешь доверять мне еще меньше, – ухмыляется он.

Понятно. Пробую подняться, но все еще ведет, голова кружится, раны воспалено пульсируют, напоминая, что это не только не конец, даже не начало. Нэйт в первый миг порывается меня поддержать, но на то, как я скосила на него глаза, предусмотрительно ретируется и просто сидит рядом.

Дышу глубоко, пытаюсь вернуться в сознание. Получается с трудом. Сажу так, наверное, минуты две, прежде чем осторожно усаживаюсь обратно.

– Я ехал мимо, когда увидел тебя, – рассказывает Нэйт. – Очень немногие охотники в одиночку отправятся на кладбище гулей на ночь глядя. Вот и решил подстраховать.

– Что за бред? – Выплюываю словно обвинение.

– Почему бред? – Довольно серьезно интересуется Нэйт, вскидывая брови.

– Какая тебе разница до меня? – Фыркаю в недовольстве.

– А разве мы все не в одной команде? – Пожимает плечами Нэйт.

Не улыбается, но вижу, как хотел смягчить эту фразу именно улыбкой. Внимателен к моим настроениям, но меня он беспокоит. Тем, что совершенно не беспокоит. Дурацкая интуиция заглохла и завалилась спать, не чувствую опасности. Почему? Проснись же и бей тревогу!

– Нет, – отвечаю строго и уверенно, отворачиваюсь, делаю глубокий вздох.

Боковым зрением замечаю, как Нэйт опускает взгляд, грустнеет. Меня это вообще не волнует!

Не должно волновать. Тогда почему же волнует?!

Нет, мне решительно не нравится то, что я начинаю ощущать. Что это такое? Слишком похоже на слабость.

– Зачем ты здесь сидишь? – Нервно кошусь на Нэйта.

– На всякий случай, – сообщает спокойно. – Вдруг гули еще появятся?

– Даже если так, ты же не охотился за ними.

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

– Было бы здорово.

– Только когда ты будешь в порядке. А если бы я тебя исцелил, это бы случилось гораздо быстрее.

Смотрю на него – все-таки ухмыляется, смотрит на меня открыто, без обиняков или претензий. Удивлена его совсем другому, ведь привыкла к подколам, скрытым смыслам, резкой смене настроения из мур-мур-мур в «умри, тварь!».

– Мне не нужна твоя помощь, – лишь пожимает плечами в ответ, мол «я тебя услышал». – Уходи!

– Это свободное кладбище, – замечает он со своей этой очаровательной улыбкой.

Кривлюсь и отворачиваюсь. Что он такое устраивает? И какого черта у меня щеки пылают? Не пойми что со мной творится в последнее время.

Поскольку моей упертости позавидует стадо баранов, я продолжаю сидеть и истекать кровью. Чувствую насколько медленно раны затягиваются, потихоньку заживают, начинает отпуская немеющая боль. Ощущения похожи на зуд, но ран слишком много, а я потеряла много крови...

Сама не поняла, как вдруг стало тепло. Облегчение. Ну вот, а этот нефилим считал, что я сама не справлюсь. А чего это мои глаза закрыты? Открываю, осознаю, что меня обнимают...

Резко пытаюсь отстраниться, срабатывает либо инстинкт, либо он просто не успел расцепить руки, поэтому утыкаюсь ему в грудь обратно.

– Пусти! – Выворачиваюсь изо всех сил.

Наконец-то отпускает, я отползаю на несколько метров от него, ловлю его внимательный взгляд на себе. Эти глаза меня смущают.

Так. Так. Так. Где я? Осматриваюсь – все еще кладбище, мы на том же месте. Это что? Я завалилась ему в объятия? Или он усыпил меня? Смотрю на свои раны – легкие порезы, как будто неделю назад кошка поцарапала. Ничего опасного. Так везде. Даже глубокая рана под лопаткой только слегка дает о себе знать, но не беспокоит слишком сильно.

В порядке.

– Видишь, я говорила, что сама залечусь, – поднимаясь на ноги все-таки осторожно, заявляю я.

Нэйт поднимается вместе со мной. Медленно без особо резких движений, осторожен, как будто боится спугнуть. Снова смотрю ему в глаза и все понимаю. Они снова мне улыбаются.

– Ты исцелил меня? – Претензия.

– Прости, – настолько обеззуживающе он извиняется, что даже ком застревает в горле. – Дурацкая привычка всех спасать.

Кривлюсь и складываю руки перед собой в недовольстве.

– Значит, я у тебя не первая, – с укором замечаю.

– Такая сильная и красивая охотника первая, – подхалимничает он.

Смотрю на него с прищуром, мол «да-да, заливай, поверить тебе может только полная дура!». Нэйт продолжает мне улыбаться.

– Я не в праве тебе указывать, но если бы ты спросила моего совета: сегодня самый неудачный день, чтобы охотиться на гулей.

– Это почему же?

Нэйт не отвечает, только указывает на небо, осторожно бросаю беглый взгляд – полнолуние. Да уж, я умею выбрать идеальный день для самоубийства. При полной луне любая нечисть становится сильнее, а уж гули по луне так и вообще невообразимо сильны. А я еще хотела корить себя за расторопность...

Нет, я просто хотела умереть.

Так было бы легче. Не надо было бы терпеть своего босса, участвовать во всей этой заварушке, пытаться выжить в этом дурацком мире... да ничего бы уже не надо было. Просто устала от всего этого, а смерть на поле боя не такая уж и плохая идея.

Что обо мне скажут потомки? Может хоть после смерти кто-то вспомнит обо мне что-нибудь хорошее? А нужно ли мне это, если к тому моменту мои кости будут гнить в земле?

Слабость. Такая человеческая, такая отвратительная. Отец всегда презирал меня за нее, пытался выдавить, словно отвратительный прыщ на лице.

Но я все равно ее проявляла. Может, потому что я девчонка, может я действительно побочный эффект своей семьи, я не знаю. Но с чувствами я ничего поделать не могу.

– Хочешь я отвезу тебя домой? – И тут так внезапно и очень не вовремя действует Нэйт. Он все еще здесь? Нет уж, на такую удочку я точно не попадусь.

– Нет! – Рываю, Нэйт сразу серьезнеет.

– Извини, – говорит спокойно, но нотку обиды улавливаю.

А потом он разворачивается и уходит. И вот тут-то лезет моя дурацкая слабость. Что он сделал не так? Спас мне жизнь? Исцелил? Предложил подвести? Какой же моральный урод! Как таких свет вообще носит?

Свет...

Что-то щелкнуло во мне, кольнуло в самое сердце. Пожалуй, это вообще первый человек в моей жизни, который проявил ко мне внимание совершенно бескорыстно. Может быть у него и были скрытые мотивы, но какие? Зачем я ему такая нужна? Была бы я сильной, и он мог бы прийти за моей помощью. Была бы я значимой в этом мире, и он бы мог обратиться за защитой и покровительством.

Но я отвратительное ничто, а он спас мне жизнь. И сейчас уходит...

– Нэйт! – Окликаю его каким-то истерическим возгласом.

Делает еще один шаг, внутри меня все обрывается. Но когда он замирает и оборачивается, у меня перехватывает дыхание. Холоден и отстранен, а ведь буквально пять минут назад он мне улыбался. Почему для меня это становится важным?

Торопливо шагаю к нему, приближаюсь, замирая всего в двух шагах и смотрю ему в глаза. Он все еще ждет.

– Ты спас мне жизнь, – нервно проглатываю волнение и ком в горле. – Позволь мне хотя бы угостить тебя кофе.

Мгновение, за которое он принимает решение кажется мне вечностью. Скажет ли он «пошла на хрен, дура истеричная!»? Вообще хоть что-нибудь скажет?

Когда он улыбается, я как будто сбрасываю с себя целую гору. Облегчение.

– Но ты не хотела, чтобы я тебя спасал, – с ухмылкой замечает Нэйт. – Так что я влез без спросу, и ты мне в итоге совершенно не должна.

А, значит так. Заталкиваю свою обиду куда подальше, с сожалением окидываю беглым взглядом его испачканные джинсы и куртку.

– Так что... – Нэйт продолжает – давай лучше я угощу тебя кофе.

Быстро нахожу его глаза – улыбаются. Он мне улыбается! И какого черта для меня это вообще теперь имеет значение?!

Но вопреки здравому смыслу я лишь слабо улыбаюсь в ответ и молча подхожу к нему ближе. Он дожидается меня и вот мы уже вместе идем к его машине.

Глава 8

Не врал, действительно приехал на машине. Если бы он следил за мной, он бы вряд ли воспользовался ею, ибо иногда я шла пешком, иногда ехала на автобусе. Так гораздо легче и быстрее. Но зачем ему меня преследовать?

Открывает мне дверцу, забираюсь внутрь и понимаю, что немного замерзла, оттаиваю в салоне. Садится за руль и заводится.

– Я знаю одну кофейню, где делают потрясающий лунго, – сообщает он. – Или у тебя есть предложения?

Смотрит на меня мельком, но его взгляд обжигает эмоцией. Заботой, теплотой, вниманием. Совсем не то, к чему я привыкла.

– Нет, – мотаю головой, улыбаюсь, – лунго звучит интересно.

Когда спустя двадцать минут Нэйт притормаживает и глушит мотор, осознаем немало-важное обстоятельство: ночь на дворе, кофейня закрыта.

– Половина третьего, – сверяется с мобильным Нэйт. – Что-то я не подумал.

Не знаю, почему эта мысль пришла мне в голову. Это совершенно зря! Мой привычный скептицизм и предосторожность орали мне во всю глотку «езжай домой, дура!». Но так не хотелось выходить из машины.

– Мы можем подождать, – предлагаю несмело, опасаюсь, как на это отреагирует Нэйт.

Выдыхает и улыбается мне.

– Славу Богу! А то я пока еще не придумал причину, чтобы тебя задержать.

Улыбаюсь медленно, смущаюсь, как и Нэйт, выдавая это в забавном смешке. Правда потом он кашлянул, как будто просто поперхнулся, а не издал этот странный звук, я же подумала, что это довольно мило.

– Значит, ты нефилим, – решаю, что лучшим в данном случае будет просто разговор.

– Да. Он самый.

– Твой папа был ангелом? – Предполагаю.

– Мама, – поправляет. – Папа был охотником, а она его оберегала долгое время. Они полюбили друг друга и поженились.

– А им... не запрещено было? – Осторожно уточняю.

Нэйт улыбается.

– В этом мире происходит столько всего запрещенного, что брак моих родителей это самое безобидное из всего, – замечает он.

Медленно улыбаюсь.

– Значит, ты пошел по их стопам?

– Это... не официально, конечно, но... во мне действительно есть кровь охотника и в одно и тоже время я могу исцелять. Полезное свойство в любом бою.

– Да уж, мне бы оно не помешало, – ухмыляюсь.

– Значит, ты все-таки не обижаешься на меня за то, что я тебя исцелил? – Хитро смотрит он.

Подхватываю его настроение, становлюсь нарочито серьезной.

– Нет, конечно, это вообще-то мое право исцеляться или не исцеляться, – задираю нос, Нэйт ухмыляется, – но так уж и быть, на первый раз прощаю.

Мимо проехала одинокая машина, напомнив о том, что мир снаружи еще существует.

– Как ты стала охотницей? – Спрашивает Нэйт с интересом.

Вот и пришло время кое-что проверить.

– Дело семейное, – пожимаю плечами.

– Твои родители захотели, чтобы ты стала охотницей? – Удивляется вполне искренне Нэйт.

– Я – Аверьярд, – озвучиваю и внимательно наблюдаю за его реакцией.

Не старается увилить или притворяться, просто понимающе кивает.

– Теперь я знаю твою фамилию, могу я узнать твое имя?

Улыбаюсь в ответ и представляюсь.

– Кристина, – повторяет он как-то по-особенному. – Красиво.

– Мама меня назвала. В отличии от отца, она меня очень любила.

Нэйт не стал расспрашивать, а я была рада, что он в это не полез. Не хотелось бы мне мешать первые приятные впечатления с воспоминаниями об отце.

– А меня назвали в честь деда, – радостно сообщил Нэйт. – Натаниэль Картер.

– Твоя фамилия мне нравится больше, – без всякой задней мысли хмыкнула я.

– Не против поделиться, – не задумываясь ответил Нэйт.

Так мы и болтали еще два часа напролет обо всем и ни о чем конкретно. Выяснили предпочтения в музыке, переслушав несколько десятков треков, обсудили книги и кинематограф, перейдя к неутешительным выводам.

– То есть ты не смотрела «Insertion»? – Переспросил Нэйт.

Я с той же интонацией ему вторила:

– А ты не смотрел «Властелина колец»? – Защищаюсь.

– Фильмы идут почти четыре часа.

– Но они интересные!

– Как и Insertion. Подожди: но «Остров проклятых» ты с Леонардо смотрела? – Улыбаюсь и качаю головой. – Ты его не любишь что ли?

– Просто... как-то не сложилось.

– Давай исправим? – Вроде бы в том же духе продолжал Нэйт, но прозвучало его приглашение со смыслом.

Продолжение. Вот, что сулило это предложение. Сейчас, сидя в машине и болтая буквально ни о чем, я чувствовала себя так хорошо. Это тот самый миг, когда ты не думаешь о тревогах и проблемах, сосредотачиваясь именно на этом мгновении. Просто наслаждаешься. Славным разговором, хорошей компанией, предвкушением приближающегося утра.

Но Нэйт затронул опасную тему.

Хочу ли я продолжения?

– Знаешь, ведь современные технологии даруют тысячи возможностей, – то ли улавливал мои настроения, то ли просто продолжал работать с моими сомнениями Нэйт, – у меня дома домашний кинотеатр. Но если у тебя нет времени со всей этой охотной на гулей... – он так это забавно произнес, что я невольно ухмыльнулась – ты могла бы взять перерыв, мы бы созвонились и посмотрели фильм вместе.

Почему-то представила этот момент и на душе потеплело. Хочу ли я продолжения? Боюсь, что его не последует.

Боялась.

– Хорошо, – соглашаюсь. – Но «Властелин колец» и домашний кинотеатр вещи вполне себе совместимые.

Нэйт улыбнулся мне, словно сильно обрадовался моему заявлению.

– Но ты ведь не обидишься, если я усну? – Продолжает в том же легком настроении он.

Смеюсь над ним.

– Не волнуйся, я буду постоянно комментировать.

Подозрительно прищурившись, Нэйт протянул «ну лаааадно» и я снова рассмеялась, чему он порадовался.

Вот так вот незаметно наступило утро, кофейню открыли, и мы переместились уже внутрь. Разговор не прекращался. Мы узнавали друг друга, но болтали так, будто знали друг друга всю жизнь, просто вспоминали прошлое. Это было странно и необычно для меня, особенно на фоне всей этой чертовщины, которая творилась в моей жизни. Но мне нравилось. И судя по Нэйтту – ему тоже.

Когда кофе закончился, постепенно подошел к концу и энтузиазм. Мы охотники и можем не спать несколько дней, выслеживая жертву. Но за приятным разговором все иначе. Это как хорошее вино: главное выдержка.

– Я отвезу тебя? – Предложил Нэйт.

С одной стороны, мой инстинкт охотника твердил мне одно: пусть отвезет меня на другой конец города и будет уверен в том, что живу я именно там. Но мне было с Нэйттом так хорошо, а инстинкты не то, что спали, они как будто покинули меня раз и навсегда. Никакой тревожности, опасений, предупреждений.

Кивнула и мы, сев в машину, поехали. Было что-то особенное в этой ночи, в этом утрае, во всем, что между нами происходило. Если между мной и Алексом были страсть и похоть, то между мной и Нэйттом было звездное небо, на котором с каждой новой минутой загорались все новые и новые звезды.

Что-то светлое наконец-то озарило слабым лучиком мой мир. Что-то, чего я совсем не знала.

Нэйт привез меня слишком быстро. Замешкался, как будто подумал о том же самом и пожалел, что не продолжил петлять по городу в неожиданном приступе топографического кретинизма. Приятно. На удивление.

Мы обменялись телефона, судорожно проверяя, правильно ли записали, отзвонив друг другу. Как будто после первого звонка это было не очевидно. Глупо, но держаться хотелось изо всех сил.

– Мне было очень приятно с тобой, – признался Нэйт.

– И мне с тобой, – смотрела ему в глаза я.

Засмотрелся, потерялся ненадолго, чуть порозовел.

– Значит, киносеанс у нас завтра, – подытоживает Нэйт. Решительно киваю. – Не забудь попкорн или что ты там любишь, когда смотришь фильмы?

Мы все-таки договорились о созвоне, на первый раз.

– Я что-нибудь придумаю, – заверила.

Еще недолго мы улыбались друг другу, а потом я вышла на улицу и улыбнулась Нэйтту напоследок. Он покраснел сильнее и смущал меня не меньше своими улыбающимися карими глазами.

Когда он наконец-то уехал, я сделала глубокий вздох, провожая его машину взглядом. Что я делала? Притворялась нормальной девчонкой? Может ли это сработать? Нэйт казался мне таким нормальным, совсем из другого мира. Вселенной. Но мне это нравилось. Мой личный ключ к другой жизни. Может быть такой я никогда и не стану, но можно ведь притвориться. В конце концов люди ходят в театр, чтобы посмотреть на игру актеров, почему я не могу сделать тоже самое?

Глава 9

Какое странное чувство. Покой. Неожиданно было испытать нечто подобное после пробуждения. Разве у меня был повод? Что-то теплое окутывало меня, обволакивало. Постель была такой уютной, почти как салон машины...

Нэйт. Его карие глаза легко всплыли в памяти, я обняла подушку и улыбнулась. Все помнилось до деталей легкой пульсацией. В душе. Совсем иное, незнакомое, такое приятное, ласковое, трогательное.

Прекрасное...

Села и огляделась: солнце уже садилось, ожидаемо, что я проспала целый день. Меньше буду за гулями охотиться, больше буду спать по ночам, как нормальные люди. Хм, а кто это такие вообще?

И какого черта я размякла словно мякиш хлеба в воде? Ну подумаешь, он меня спас, и мы всю ночь ждали, когда откроется кофейня? Подумаешь, мы просто болтали как обычные ничем не обременённые люди? Может быть мы и подружился, может быть между нами было много общего. Взять ту же охоту: да, она нас объединяла.

Мы могли бы охотиться вместе...

Стоп! Это что еще за мысли? Очнись! Вчера я познакомилась с ним на кладбище, сражаясь с гулем, все что было потом – лишь отголосок реальности. Он оказался там, и не совсем ясно, что именно там делал.

Вариант первый: он возможно тоже приехал охотиться на гулей. Это вполне логично и объяснимо, но ведь он же знал о полнолунии, следовательно, не пошел бы охотиться именно вчера. Значит этот вариант отпадал как маловероятный.

Вариант второй: он все-таки за мной следил. Если и так, то что ему в действительности от меня надо? Какие цели он преследует? Есть ли логическое объяснение тому, что вчера произошло? Хотел ли он таким способом добраться до Лесса? Зачем? И почему через меня? Нет, я здесь ничего не решаю, это точно, следовательно, этот вариант тоже отпадает.

Вариант третий: гули нужны были ему для какого-нибудь запрещенного ритуала. Да, я не почувствовала в нем ничего демонического, но это не означало, что хорошие мальчики не могут становиться плохими. Слишком заезженная пластинка. А учитывая то, что я обитаю исключительно среди нечисти, я бы удивилась этому в самую последнюю очередь. Просто бы пожала плечами.

Нормальные люди. Что это вообще за иностранные слова в моем лексиконе? Я – охотница, я нахожу и уничтожаю всякую нечисть. О какой нормальности и о каких людях здесь вообще можно говорить?

Приготовила кофе, уселась в свое любимое кресло перед окном, выходящее на закат, и стала анализировать абсолютно все, что вчера произошло. Сначала гули, потом его спасение, его уход, наше совместное времяпрепровождение в машине. Если у него и был план, то явно долгосрочный. Вчера он себя ничем не выдал, а значит еще успеет.

Что же...

Пришло смс – Нэйт. Знаю, это было непозволительно и глупо, но улыбка сама рисовалась, и я ничего не могла поделать с этим теплым чувством, разливающимся у меня в груди. Просто приятно, ничего больше. Он не демон, а это уже много. Но подозревать его я не перестану.

«Привет. Только проснулся) Ты как?) Готова к просмотру?»

Только проснулся, как же. Наверняка не спит, как и я, уже несколько часов. Несмотря на наше вчерашнее сближение мне решительно не хотелось ему доверять. Нельзя позволять

себе слабость, ни за что на свете нельзя. Как там? Держи друзей близко, а врагов еще ближе? Хорошо, что у меня нет друзей.

Почти.

Созвонились через полчаса и поставили фильм на воспроизведение одновременно. Опять это дурацкое чувство пришло, будто «нормальные». Может быть в нем и было что-то нормальное, но я к этой касте совершенно не относилась. Просто общаемся, ничего больше. Подумаешь, фильм вместе смотрим? Просто... так.

– Ну как тебе? – Спросил Нэйт по итогу.

– Не плохо, – ухмыльнулась.

– Что?! Тебе не понравилось?! – Немного по-детски воскликнул он.

Без его карих глаз мне было с ним гораздо проще общаться.

– Да понравилось, – похихикала я.

– Я ранен в самое сердце! – Воскликнул Нэйт и посмеялся. – А если честно?

– Честно: Лео хорош.

– А то! – Поддержал Нэйт. Пару секунд мы помолчали, я знала заранее, к чему он готовится. – Ну так что? Теперь «Властелин колец» у меня?

– Непременно, – с легкостью соглашаюсь. – Через недельку может быть.

– Понимаю, – не стал возражать Нэйт, – нужно время, чтобы переварить Inception.

Я была благодарна ему за ненастойчивость, не хотелось бы ему отказывать. Впрочем, я вполне ясно дала ему понять, на что настроена, так что...

Распрощавшись с ним, я отключилась и ощутила насколько тихо вдруг стало в комнате. Его здесь не было, а без него уже как-то...

Глупости. Просто хороший фильм, приятное времяпрепровождение. Если в его план входило расположить меня к себе, это у него удалось. Что неудивительно, я не то чтобы вела себя как настоящая охотница, проверила его подноготную, выпотрошила ему кишки и только потом вынесла вердикт «виновен». Просто общение...

Думала не усну, но после часа ночи отключилась как миленькая. Похоже я уже и забыла, как это, спать по ночам. Проснулась посреди ночи, чтобы водички попить и испугалась темноты, решила, что наступил конец света.

Но наутро, когда я впервые за долгое время почувствовала себя отдохнувшей (ну надо же! И такое бывает!) я всецело оценила преимущества ночи.

Что-то я разленилась. Вчера засела за просмотром фильма, сегодня тоже... не очень-то собиралась куда-то выходить на ночь глядя.

Сделала кофе, поставила перед собой кружку и уставилась в экран мобильного. Сухие буквы, ничего не значащие, но... зачем тогда я на них пялюсь? Могу ли я?.. Нет, могу, это точно, но вот зачем? Сама же зареклась, сама же открестилась напрочь, зачем ворошить это никому не нужное болото?

Ну почему я вообще вспомнила об этом дне?

Промучившись до обеда, я все-таки набрала злополучное сообщение...

«Доброе утро! Хорошего тебе дня!», – пришло от Нэйта.

Ура! Ответила ему в том же духе, он мне что-то написал, я ответила, в общем подурчились недолго, и я забыла о том, что меня беспокоило. Пока мы с Нэйтом не исчерпали темы для переписки. Ну ладно, просто перекинулись парой шуток, готовые в любой момент продолжить.

Вернулась в другое окно, тяжело вздохнула и еще раз перечитала сообщение.

«С днем рождения, Сэм».

Коротко и ясно. Мол я не забыла, но в тоже время до сих пор обижена. Не на него, конечно, хотя по последней встрече не скажешь. Просто поздравления. Если бы у меня был день рожденья, он бы тоже поздравил. Он и поздравлял, поэтому... вроде как неудобно.

Ох...

Отправила. Отложили телефон и лицом уткнулась в руки. Все, я выполнила свой долг, больше делать нечего, я молодец, не бесчувственная колоша, а нормальная младшая сестра! Все хорошо, все хорошо, все...

Смс.

Отняла голову от стола, посмотрела:

Сэм: *«спасибо! Встретимся в нашем месте через полчаса?».*

Делаю глубокий вздох, опять падаю на стол и хнычу. Ведь знала, что так будет. А у меня даже подарка нет...

Ну то есть...

Оооооох!

Собралась быстро, вышла из дома, в очередной раз вздохнула и пошла на остановку. Тормозила как могла, но это уже было не важно, я знала, что Сэм если уж придет, так прождет до вечера. И зачем я отправила ему сообщение? Ну подумаешь день рожденья? Ну зачееем?

Как я и предполагала, Сэм ждал меня у двери в наше кафе, куда мы часто приходили и до того, как я сбежала из дома. И пару раз после. Ну, до того, как...

Не будем о грустном.

Окна были стеклянными, но Сэм ждал снаружи, высматривая меня в толпе. Знал прекрасно, что могу двадцать раз передумать.

Может и правда сбежать? Дело возникло там, еще что-нибудь. Зачем я приперлась? Дура!

Уже пячусь назад, цепкий взгляд ловит меня в толпе – Сэм срывается с места и пробиваясь сквозь людей подбегает ко мне и крепко обнимает. Не сопротивляюсь, обнимаю его в ответ. Из-за того, что он выше меня, ему приходится наклоняться, а мне задирать голову. Такое знакомое чувство, что аж глаза щиплет.

Когда-то мы были счастливы... относительно, конечно, но у всех свое понятие счастья.

– О, Крис, я так рад, что ты написала, – бормотал мне в затылок Сэм.

Держал меня как всегда крепко, не хотел отпускать, как будто я должна была сразу же убежать. Я собиралась, но... как-то уже неудобно.

– С днем рожденья, Сэм, – еще раз поздравила я.

Он отстранился и с такой проникновенной благодарностью заглянул мне в глаза, что аж ком в горле застрял. Чмокнув меня в лоб, он добавил дрожащим голосом «спасибо» и я уже окончательно чуть не разревелась.

Так, грозовая туча – пошла вон! Соберись, тряпка.

Сделала глубокий вздох, и заставила себя улыбнуться.

– Смотрите-ка как ты вырос за год, – заметила я.

Сэм тут же расхохотался, я подхватила этот знакомый смех, и мы немного расслабились. Взяв брата под руку, мы отправились в наше любимое кафе. Все как по заказу: наш любимый столик свободен, коронный крендель, который готовили по особым случаям и так любил Сэм, сегодня шел за полцены, брата поздравили официанты, в общем – не плохо для меня, обычно барахтающейся в болоте отчаяния и бесконечной тьмы.

– Ты простила меня за то, что я следил за тобой? – Пока я справлялась с ролом, виновато поинтересовался Сэм, размешивая сахар уже в сорокотысячный раз.

– Нет, конечно, – надулась тут же я, Сэм ссутулился и сторбился над своей кружкой. – Ты знаешь, как я отношусь к твоей заботе.

– Безмерно любишь? – С надеждой предположил Сэм.

Швырнула в него салфеткой, а он заулыбался и откинулся на спинку стула.

– Как там? Ты наверняка сорвался с праздника.

– Плевать мне на эти глупые поздравления от семьи, – отмахнулся Сэм, а по мне резануло последнее слово. – Я очень ждал, когда ты напишешь. Или позвонишь.

– Ты знаешь, я не очень люблю все эти поздравления, – скривилась.

– Спасибо, Крис, – сжал мою ладонь он. – Я действительно очень рад тебя видеть.

Было приятно, что он так воспринимал мое поздравление. На самом деле только поэтому я вообще его и поздравила. Когда я только ушла из дома, Сэм единственный, кто поддерживал меня и всячески подбадривал, пока я пыталась не загнуться. И еще тогда он очень просил меня поздравлять его, говорил, что для него это очень важно.

– В последнее время он стал потише, – без вопросов и длинных прелюдий начал Сэм, я лишь тяжело вздохнула, прекрасно понимая, кого именно он имел в виду. – Стал смиреннее и успокоился может быть. Возможно...

– Сэм, – перебила, – давай не будем о нем, хорошо?

– Крис, пожалуйста, – заладил снова он.

– Если ты сейчас продолжишь, я уйду, – пригрозила.

Сэм разочарованно вздохнул, потом обнял кружку и стал непрерывно из нее пить. Вот парню уже двадцать шесть стукнуло, а ведет себя как в свои десять. Да уж, что-то никогда не меняется. И так во всем. К сожалению.

– Знаешь, у меня есть для тебя подарок, – поскольку молчание затягивалось, а я не хотела оставлять все как есть именно на этой ноте, вспомнила.

Достала из кармана плаща маленький пакетик, протянула брату. Сэм тут же оживился, заинтересовался, в общем отреагировал в точности, как в свои десять.

– Я знаю, ты не любишь всякие финтифлюшки, – пока он извлекал подарок, приговаривала, как будто извиняясь, – но это один из сильнейших защитных амулетов для охотника.

Сэм ревностно глянул на меня, а потом быстро надел его на шею. Улыбнулась, обрадовавшись, что он даже не попытался ничего возразить.

– Подарок от моей любимой сестренки всегда самый лучший, – заявил он, улыбаясь. – А теперь давай есть торт!

Еще где-то час мы просидели в кафе, а потом отправились гулять по городу. Сэм рассказывал мне о своих заданиях, о том, как он действовал теперь один, или с братьями. Пару раз он снова намекал мне, что мол «вот когда мы работали вместе, все было куда лучше», на что я напомнила ему, как он украл моего демона и Сэм тут же покраснел, закрыв тему.

Многие ему звонили, поздравляли, брат сокращал общение до минимума, ограничиваясь «все, давай, пока» и мы снова продолжали болтать ни о чем.

– Помнишь нашу любимую «подземку»? – Напомнил Сэм.

Так мы всегда называли кофейню неподалеку от дома. Ее почему-то разместили в подвальном помещении, но от этого она казалась вдвое более уютной. Мы обычно сбегали туда, когда намечалась жесткая тренировка, или когда возвращались с задания под утро. Напивались там кофе, обсуждая прошедшую ночь. К сожалению, года три назад ее закрыли на ремонт, и наша радость закончилась.

– Как я могу забыть? – Хмыкнула.

– Так вот, ее открыли наконец-то, – обрадовал меня Сэм.

Я тут же ахнула от удивления и взвизгнув, подпрыгнула. Сэм поймал меня и теперь уже два идиота начали в обнимку прыгать. Не знаю, что внезапно проснулось, былые воспоминания, желание возродить то, что было мертво. Но счастье мое было неподдельным.

– Пойдем? – Уточняет Сэм.

– Пойдем, пойдем, пойдем! – Прыгаю все я.

А Сэм смеется надо мной, подхватывает и тащит к машине. Прямо как раньше...

Наша милая и уютная «подземка» изменилась. Конечно, все такое же небольшое помещение, где размещались столики и сам прилавок, но здесь перекрасили стены и поменяли лампы освещения, из-за чего приятный полумрак приобрел иной отблеск. Обидно, но все же это была наша любимая кофейня, мы оставили здесь эмоции, а не интерьер.

Мы заказали свой любимый кофе и сели на наши любимые места. Очевидно, не только мы случайно узнали о новом открытии кофейни, народу почти не было. Для нас это даже лучше, ведь мы с Сэмом почти арендовали это место для себя.

Мы с братом только и делали, что вспоминали прошлое и перемывали косточки былым победам. Все было таким реальным, таким живым, казалось не было всех этих лет, проблем, ничего не было. Только мы, полные надежд стать лучшими охотниками в семье.

Снова я расслабилась раньше времени, чем Сэм и воспользовался.

– Крис, возвращайся домой, а? – Подъезжает на новой кривой кобыле он.

Кривлюсь и делаю глубокий вздох, выпрямляясь на стуле.

– Не начинай. Нам было так хорошо...

– Вот именно, – подхватывает Сэм, перевирая. – Именно об этом я и твержу целыми днями! Он изменился, он наверняка все поймет и...

– Сэм! – Я вскакиваю на ноги и отхожу на шаг. – Перестань. Я не вернусь, ясно? Просто запомни это раз и навсегда.

Не выдержала, схватила плащ и быстро направилась на выход. Сэм с грохотом подскочил на ноги, уронил стул, споткнулся о кресло, в общем устроил настоящее шоу, пока я к тому времени уже вышла на улицу и поспешила вниз по улице. Солнце уже село, посмотрела на время на телефоне – половина девятого. Я провела с братом целый день. Что же, этого достаточно...

– Крис! – Орет мне вслед Сэм, догоняет. – Ну пожалуйста, ну прости меня, я не хотел, честное слово. Я так по тебе скучаю, ты не представляешь! Все совсем другое, чужое без тебя. Мы выросли вместе, мы поддерживали друг друга, а теперь я остался один в окружении этих солдафонов, которые только и делают, что подчиняются отцу!

Последнее прозвучало довольно резко, Сэм запнулся, задохнувшись от резкости собственной речи и нахлынувших на него эмоций. Сделав глубокий вздох, он попытался успокоиться и взъерошил свои волосы, став похожим на забавного птенца. Это почти как глаза кота из Шрэка, действовало сто процентов.

– Я устал, – признается Сэм немного отчужденно. – Я знаю, что не должен тебе жаловаться, но больше никому. Мы всегда держались друг друга, а теперь...

– Ты всегда можешь обратиться ко мне, Сэм, – заверяю несколько отстраненно, чтобы он не услышал ни обиды, ни отчаяния.

– Но это уже не то, – продолжает допиливать итак не самые приятные эмоции брат. – Когда мы были рядом, мы...

– Хватит, Сэм! – Резко останавливаю. – Ты думаешь, я по этому не скучаю?

– Я не знаю, – нотка претензии проскальзывает в его голосе, хоть он и пытается сдерживать эмоции. – Ты же ушла, хлопнув дверью, наплевав на всю семью. В том числе и на меня.

– Это он тебя так сказал? – Молчит. – Да чего я вообще ожидала?

Возобновляю ход, прибавляю шаг, Сэм догоняет.

– Ладно, Крис, хорошо, прости, – снова извиняется. – Но сегодня мой день рождения, мы можем не ругаться?

Резко останавливаю, прикрываю глаза и делаю глубокий вздох. Он прав, сегодня особенный день, и ругаться... ну зачем?

– Прости, Сэм, – беру его за рукав, дергаю как в детстве, когда он уже вымахал, а я дышала ему в пупок. – Ты единственный, кто любил меня и относился по-человечески. – Ком застревает в горле, глаза наливаются слезами. – Ты самый лучший брат в мире...

Нижняя губа Сэма дрожит, он резко притягивает меня к себе и обнимает. Поэтому, именно поэтому я и не желаю пересекаться ни с кем из семьи. Потому что неизбежно всплывает одна и та же тема, потому что...

Нет, не нужно. Сейчас мы с братом, мы только что провели целый день вместе, этого не случилось уже очень и очень долгое время. Зачем ворошить прошлое? Зачем капаться в том, что так тщательно пытаешься скрывать? Было и прошло, точка. Главное это сейчас...

Какой-то яркий свет разливается вдруг за спиной Сэма, я не успеваю сообразить, что происходит, но он уже резко разворачивается и выставляет клинок. Ахаю от удивления, отступаю, слышу, как что-то падает на землю и пока Сэм с кем-то ожесточенно сражается, наблюдаю: в ужасе узнаю подаренный брату несколько часов назад амулет и мурашки бегут по телу.

Что?

Клинки в моих руках, вижу Сэма, он наготове, озирается по сторонам в поисках врага. Подхожу к нему, становимся друг к другу спиной, прикрываем, выжидаем, слушаем ритм улицы.

Вокруг ни души, все тихо и спокойно, город гудит где-то на краю улицы...

Атака такая стремительная, что я едва успеваю подставить клинки. Но сила, которую вкладывает враг просто невообразима. Мое зрение идеально, настроена на то, чтобы разглядеть даже самого быстрого противника. Но мне не удастся даже увидеть слабую тень, настолько он быстр.

Слышу звон стали – Сэм сражается, потом еще один удар приходится в меня. Брат кричит мое имя и подставляет клинок ровно у моего сердца. Взрывной волной откидывает в сторону, но я быстро поднимаюсь на ноги – Сэм сражается с... тенью? Выпускаю клинок, он проходит насквозь!

Нет. Враг, кто бы не был, но успевает отскочить, а затем вернуться!

Бросаюсь в драку, мы с Сэмом атакуем вместе, но все атаки враг успевает отражать. Кто он такой?

Нет, не так: что он такое?!

Движение, осечка, мне раскраивает плечо до груди, а потом резким ударом отшвыривает в сторону. Больно ударяюсь головой, все идет кругом. Но сейчас нельзя сдаваться, нужно подняться и сражаться!

Дрожащими руками нахожу четыре клинка, но два из них лишь двоящееся изображение перед глазами. Так, сосредоточься!

Зажмурилась, схватила клинки поднялась на ноги...

Улица была пуста и безлюдна. Шум города по-прежнему доносился издалека.

Передо мной лежал мой брат. В луже собственной крови.

Глава 10

На меня напало оцепенение, сравни которым я не переживала почти никогда в своей жизни. Я была готова ко всему, жизнь такая, мы с Сэмом много раз попадали в разные передряги. Но именно он всегда был сильнее меня, именно он вел нас вперед и спасал от опасности.

Но сейчас...

Что же я стою?!

Подбежала к нему, все еще выискивая в тенях противника, попыталась осмотреть его рану, но не знала, как к ней подступиться. Его футболка пропитывалась кровью, как будто ее положили в бассейн. Что же делать?

Скорая.

Дрожащими руками я достала телефон и разблокировала экран, первое, что я увидела было сообщение от Нэйта.

Точно, Нэйт!

Все так же дрожащими руками я с трудом набрала его номер.

– Привет, Кристина, рад, что ты позвонила, – обрадовался он.

– Нэйт... – захлебнувшись собственным всхлипом, выпалила я – пожалуйста. Мне нужна твоя помощь.

– Что случилось? Где ты? – Я огляделась чтобы определить, где вообще нахожусь и быстро назвала ему адрес. – Сейчас буду. Жди меня.

И Нэйт отключился. Отложив телефон на асфальт, я наклонилась к брату и попыталась снова что-то предпринять. Его футболка была пропитана кровью насквозь, Сэм все больше бледнел и уходил от меня.

– Сэм, пожалуйста, продержись, прошу тебя, пожалуйста...

Так и бормотала я ему без устали до тех пор, пока не услышала визг колес. В конце улицы на скорости с большим заносом появился знакомый джип. Не скажу, что мне сразу же полегчало и я расслабилась, но я осторожно погладила брата по руке и поднялась.

Нэйт гнал так, что я опасалась он нас собьет. Но тормоза у его машины были хорошими, он остановился и выскочил из машины. Первым делом он бросился ко мне.

– Ты ранена... – нашел на мне рваный порез он.

– Пожалуйста! Помоги ему! – Взмолилась я, схватив Нэйта за руку и пригибая к земле.

Нэйт так сосредоточился на моей ране, что не сразу понял, чего я от него хочу. Но когда увидел Сэма... мурашки побежали по телу. Во взгляде Нэйта я явственно прочитала: «ему не помочь». Стиснув зубы, я упорно настаивала на исцелении, и Нэйт не отказал.

Прикоснувшись к его торсу одной рукой, взяв руку второй, его ладони засветились золотистым светом, передавая его Сэму. Все длилось не больше минуты, но это была самая долгая минута в моей жизни.

Постепенно вся кровь, которая вытекла из моего брата, растворялась, не знаю, возвращалась ли она обратно, или просто исчезала, я ждала. Напряженно и упорно. Ну же, Сэм, очнись!

Когда Нэйт закончил, он отнял ладони, а я, наоборот, примкнула к брату.

– Сэм, – чуть потормошила его я, а потом глянула на нефелима. Он был серьезен и хмурился. – Что не так?

Нэйт не ответил, просто осторожно приподнял моему брату футболку, и я пришла в ужас. То, что было его раной теперь открылось мне во всей своей непривлекательной красе. Огромный символ на весь его торс, которого я никогда в жизни не видела. Он был словно выжжен на его коже, но я понимала, что до исцеления все эти прорехи являлись глубокими болезненными ранами.

– Это какое-то проклятие, – предполагает Нэйт, но я понимаю, что и он не очень-то уверен в своих предположениях.

Я охотница с самого рождения, и вижу этот символ впервые. И Нэйт его не знает. Что происходит?

– Сэм, пожалуйста, – все пыталась дозваться до брата я.

Нэйт вздохнул, прощупал его пульс, приложил ладонь ко лбу, просканировал ладонями от головы до пят. Я ждала его вердикта как приговора.

– Я исцелил его, но остались необратимые повреждения, – нервно сглотнула с болью, как будто мне в горло запихали стекло, – он должен был...

Тут Нэйт замолчал, а я так жаждала продолжения, ответов на все вопросы, что только в этот миг внезапно поняла: с момента нападения мой мозг валялся в тяжелом обмороке и я до сих пор не пришла в себя. Но Нэйт не дает мне ответов...

И тут внезапно в голове пронеслись всего лишь одно слово Лесса: «выпотрошен». Убийство охотника. Ведь и Сэм говорил мне что-то об этом. Снова осматриваю этот жуткий символ на его торсе и внезапно понимаю: вот, что он был призван сделать. Взорваться и разнести все его внутренности...

Зажмурилась и отвернулась от ужаса, который мгновенно поглотил меня, словно пасть жуткого чудовища сомкнулась над моей головой. Спокойно, надо держаться.

– Что нам делать, Нэйт? – Потребовала я.

А он уже держал трубку у уха и говорил скорой помощи точный адрес. Когда он отключился, я осела на асфальт и с ужасом таращилась на тело брата. Меня начала бить мелкая дрожь, но Нэйт подошел ко мне, взял за плечи.

– Посмотри на меня, Кристина! – К моему сознанию он взывал долго, но я все же сделала, о чем он меня просил. Его карие глаза были печальны и серьезны. Они пугали меня гораздо больше, чем тело брата. – Все будет хорошо. Я подросел как раз вовремя.

Вовремя. Значит я оказалась права, еще немного и моего брата уже было бы не спасти...

– Кристина! – Снова встряхивает меня Нэйт. – Все будет хорошо, слышишь?

Снова заглядываю ему в глаза и криво киваю, мол я услышала, но пока еще не осознала вообще ничего. Нужно собраться.

Голова какая-то ватная, слышу вой сирены, вижу, как едет скорая, как забирают Сэма... рвусь за ним, но Нэйт удерживает, успокаивает, заверяет, что мы поедем следом. Стою и наблюдаю за тем, как мой брат беспомощно лежит на кушетке и прибываю в ужасе. Он всегда был сильнее, всегда меня спасал, а теперь...

Слезы бегут по щекам, меня продолжает трясти. Снова подходит Нэйт, протягивает мне мобильный и мой и брата, потом настойчиво ведет к своей машине. Не помню, как мы доехали, помню только, что очнулась я в больнице. То есть я и не отключалась, но перед глазами стояла эта страшная картина. И единственное, что меня тревожило это страх не успеть.

Сэма увезли в палату, врач что-то сказал о полном обследовании, через час он вышел к нам и сообщил:

– Внешних повреждений нет, как и повреждений внутренних органов. Состояние стабильное, он спит. Похоже ему повезло в этой драке.

Нервно сглотнула, понимая, что именно Нэйт придумал причину, по которой мы вообще вызвали скорую, именно он разговаривал с врачами и мед персоналом. Я только сейчас более-менее опомнилась и пошла заполнять документы. Когда заметила внимательный взгляд Нэйта на графе «имя и фамилия» только сейчас до меня словно дошло очевидное.

– Он мой старший брат, – ответила на не заданный вопрос я.

Нэйт почему-то смутился и слабо улыбнулся, пытаясь изобразить, будто совершенно не заинтересован в этой информации, но по нему было видно, как он сразу же успокоился.

В тот момент я и не думала об этом, но мозг, словно замерзшие пальцы после мороза, медленно оттаивал.

И все же, вот мы знакомы всего-то одну ночь и один фильм, я звоню ему поздно вечером и прошу спасти еще менее знакомого ему мужика. И что он делает? Он не задает вопросов даже после того, как кризис миновал.

Как я уже упоминала, мозг продолжает оттаивать, поэтому только в момент, когда я отдаю заполненную форму на ресепшн, до меня доходит. Я оборачиваюсь, смотрю на Нэйта, он встревоженно ловит неопределенность на моем лице, подсакивает и подходит ко мне ближе, словно хочет уточнить, что мне нужно.

Ничего не говорю, просто шагаю к нему и обнимаю, утыкаясь в грудь. Он сначала несколько обескуражен, но все же осторожно приобнимает в ответ.

– Спасибо, Нэйт, спасибо тебе огромное, – снова разревелась я.

Выдыхает улыбку и обнимает меня уже смелее.

– Ты всегда можешь обращаться ко мне, Кристина, – заверяет он.

Судьба ли это? Не знаю, но если бы не он, я бы ничего не смогла сделать, просто наблюдала бы как мой родной брат...

Смаргиваю ту страшную картину, которая открылась мне в виде этого жуткого символа на его торсе. Нет, с ним все в порядке, он спасен, скоро он проснется и снова улыбнется мне. А до того момента...

Мы возвращаемся на стулья рядом с палатой и продолжаем ожидать. Нэйт просто поддерживает меня, я же понимаю, что должна сделать и... от этого кошки на душе скребутся.

Разглядываю мобильный брата вот уже полчаса, никак не могу набраться смелости. Но надо. Неизвестно, когда Сэм очнется, время уже позднее, а поисковый рейд семьи Аверьярд куда больше огорчит всех, чем...

Делаю еще один глубокий вздох, разблокирую телефон Сэма. Мне понятное дело никто не ответит, а код мобильного Сэма я знала всегда. Он сам мне его назвал. День моего рождения. Так что не забыть.

Открываю контакты, недавние звонки и делаю глубокий вздох, когда вижу одно лишь слово, но оно выворачивает меня наизнанку. Отец.

Надо позвонить.

Набираю, волнение пронзает меня насквозь, чувство вины накрывает с головой. Мне придется сообщить о случившемся, мне придется разговаривать с ним, объясняться...

С болью прокусываю губу, когда раздается первый гудок, он отвечает немедленно.

– Да, – твердый, строгий голос, в нем слышатся нотки тревоги. До мурашек пробирает от него. Слышу беспокойство. За Сэма. Но сейчас он услышит меня... – Что случилось? Куда ты пропал?

Делаю глубокий вздох, набираюсь мужества.

– Сэм в больнице, – озвучиваю тихо и как-то глухо.

– Что?! – Ревет в трубку. – Кто это?

Обреченно прикрываю глаза и выдыхаю. «Кто это?». Самое болезненное, что можно было услышать от собственного отца.

– Это Кристина, – отвечаю спокойно, оправдываю его тем, что не в себе, я бы сама себя не узнала, услышь я этот голос.

На том конце молчание, чувствую его разочарование, неприязнь, отчужденность. Все, что он давал мне в ответ на мое желание добиться его одобрения.

– Где мой сын? – Холодным выстрелом разрывает меня его желание избежать со мной разговора.

Называю ему адрес больницы, и он тут же отключается. Делаю очередной глубокий вздох и откидываюсь на спинку кресла. Просто прекрасно, мне еще предстоит его увидеть...

Нэйт незаметно берет меня за руку и нежно сжимает, поддерживает. Смотрю на него – старается выглядеть оптимистичным, чтобы не расстраивать меня еще больше. Как бы он не старался, мои острые, словно колья, страхи, протыкают меня насквозь, обнажают душу и все мои ужасы, которые я всячески пыталась забыть.

Проходит минут пятнадцать, когда в коридоре появляется целая толпа, и возглавляет ее естественно он.

Делаю очередной глубокий вздох, голова уже кружится от такого количества кислорода, невольно впиваюсь в него взглядом.

Лицо каменное, глаза карие, окружены морщинами, седина в волосах едва заметна, но уже проглядывает. Черное пальто, вид, как будто правительственный чиновник приехал, а за ним его свита. Мои братья.

Вжимаюсь в кресло, желая слиться с ним воедино, Нэйт внимательно наблюдает за мной и за вновь прибывшими. Жду. Он подходит ко мне и замирает, тяжелый взгляд ложится на меня, словно танк наехал.

– Где он? – Требуется.

Нервно сглатываю и указываю на палату, отводит глаза и торопится зайти. Мои братья задерживаются ненадолго, разглядывают меня. Только сейчас соображаю, что вообще-то Нэйт исцелил мою рану на плече, но разрез на куртке остался.

Несмотря на то, что старшие братья всегда и во всем беспрекословно подчинялись отцу, они разглядывают меня слишком пристально. В конце концов не выдерживает Мэт.

– С тобой все в порядке? – Указывает он на рану.

Поднимаю глаза и заглядываю в его синие омуты. Как давно я не видела брата, я уже и забыла, какой он стал взрослый и сильный.

– Все хорошо, – заверяю я, слабо улыбаясь.

Эрик не то, чтобы рад меня видеть, но тоже кажется встревоженным. Еще недолго они смотрят на меня, а потом все-таки следуют в палату. Делаю глубокий вздох и сползаю на стуле.

– Это твои родственники? – Уточняет, итак, очевидное он.

– Мне нужен кофе, – уклончиво замечаю и иду в конец коридора за паршивым кофе.

Нэйт провожает меня взглядом, но не следует. Ну и хорошо, мне не хотелось бы обсуждать с ним свою ненормальную семейку. Пусть мне пришлось звонить *ему*, разговаривать, видеть, но защита сильных охотников сейчас важнее, чем мои слабые трепыхания и застарелые страхи.

Давлюсь отравой, которая в этом автомате называется кофе, пробую отвлечься, немного прийти в себя. Получается ли? Нет, совершенно. Руки все еще дрожат, никак не могу собраться и перестать трястись.

Проаживаюсь туда-сюда по несколько шагов, чтобы хоть немного сбросить напряжение, в очередной раз разворачиваюсь и замечаю, как *он* выходит из палаты. Ищет кого-то – вот черт. Видит меня и решительно направляется в мою сторону. Дьяволы!

Вжимаюсь в угол, желая изо всех сил стать с ним одним целым, но не получается, он подходит ближе и без особых церемоний требует:

– Что произошло?

Нехотя оборачиваюсь, заставляю себя смотреть на него. Жесткий взгляд как всегда суров и беспощаден. Сколько времени прошло, а я все равно продолжаю чувствовать себя в его присутствии маленькой испуганной девочкой.

– На нас напали, и Сэм пострадал...

– Что ты делала с моим сыном вместе? – Рывкает он.

Осекаюсь, в первый миг даже не понимая, что он требует. Слишком быстро он переключается между темами. Как и всегда. «Соберись и ответь нормально на заданный вопрос!». Его коронная фраза.

– Мы праздновали его день рождения, – ответила.

– Какого черта? – Цедит сквозь зубы ненавистью он. – Я запретил тебе приближаться к моей семье!

– Я...

– Заткнись! – Рявкнул он. Так знакомо. – Из-за тебя мой сын сейчас на больничной койке! Из-за тебя он пострадал! Ты понимаешь, что ты наделала?!

Побагровев, он кипел от злости, он всегда приходил в бешенство, когда я делала что-то не так. Но сейчас...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.